

СМЕРТЬ или ЧЕСТЬ!

ДРАМА ВЪ ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

СОЧИНЕНІЕ

Н. А. Полеваго.

ПРЕДСТАВЛЕНА ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ НА АЛЕКСАНДРИНСКОМЪ ТЕАТРѢ, 18-го января 1859.

(Пьеса, удостоившаяся благосклоннаго вниманія публики, и представляемая въ сей книжкѣ РЕПЕРТУАРА, можетъ назваться двойнымъ опытомъ. Мы хотѣлось испытать возможность драмы - собственно, въ родѣ драмъ Лессинга, Ифоланда, Дидерота, и съ тѣмъ вмѣстѣ увѣриться, справедливо ли мнѣніе некоторыхъ критиковъ, что изъ повѣсти, или романа, не можетъ быть заимствовано сценическое представленіе, въ чемъ ссылались на множество неудачныхъ опытовъ. Долгомъ почитаю сказать, что содержаніе драмы взято изъ повѣсти Мишель Массона, помѣщенной въ изданномъ имъ собраніи повѣстей, подъ названіемъ: Daniel le Lapidaire ou les contes de l'Atelier (Парижъ, 1835 г.)

Н. Полевой.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Герц. **ФЕРДИНАНДЪ**,
владелецъ небольшого Нѣ-
мецкаго герцогства . . . г-нъ брянскій.
Герцогиня **ОЛИВІЯ**, су-
пруга его . . . . . г-жа каратыгина 1.
Графъ **ОТТОНЪ** фонтъ
ВАЛЬДГЕЙМЪ, пер-
вый министръ его . . . . г-нъ каратыгинъ 2.
Графъ **ШВАРЦБЕРГЪ**,
бывшій министръ . . . . г-нъ толченовъ 1.
Баронъ **Ф. ЗИЛЬБЕРЪ**,
камергеръ . . . . . г-нъ веккеръ 1.
Баронъ фонтъ **ШПЕР-**
ЛИНГЪ, камеръ - юн-
керъ . . . . . г-нъ милославскій.
Баронъ фонтъ **ЦУККЕР-**
ГЕЛЬМЪ, оберъ-итал-
мейстеръ . . . . . г-нъ толченовъ 2.
ФРИДЕРИКА, жена его,
дочь Шварцберга . . . . г-жа вальберхова.
ЗОНДЕРМАНЪ, гофъ-
интендантъ . . . . . г-нъ толченовъ (в.)
ЛУИЗА, камеръ - фрау
герцогини . . . . . г-жа шемаева.
ГЮГЪ БИДЕРМАНЪ,
слесарь . . . . . г-нъ каратыгинъ 1.
БЕРТА, сестра его . . . . г-жа асенкова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

ГЕНРИХЪ, женихъ ея . г-нъ леонидовъ (и.)
ШНУПТУХЪ, табач-
ный торгашъ . . . . . г-нъ сосницкій.
Г-жа **ШРЕЙЕНЪ**, по-
гребщица . . . . . г-жа сосницкая.
Г-жа **ЛЕРХЕ**, булочница, г-жа сибирякова.
МАЛЬЧИКЪ, сынъ ея, г-нъ песочкій (с.)
НИЦМАНЪ, садовникъ
герцога . . . . . г-нъ афанасьевъ.
КОММЕНДАНТЪ крепо-
сти . . . . . г-нъ ахалинъ.
ТЮРЕМЩИКЪ . . . . . г-нъ сербю.
ТРАКТИРЩИКЪ . . . . г-нъ краюшкннъ.
ШПИГЕЛЬМАНЪ, се-
кретаръ графа Оттона . . г-нъ третьяковъ.
ПРОСИТЕЛЬНИЦА съ
четырьмя дѣтьми . . . . г-жа гусева.
ИНВАЛИДЪ . . . . . г-нъ сосновскій.
ПРОСИТЕЛЬ . . . . . г-нъ эрастовъ.
1. } г-жа копылова 2.
2. } сосѣдки . . . . . г-жа шинкина.
3. } г-жа кронштейнъ.
1. } г-нъ прусаковъ.
2. } сосѣди . . . . . г-нъ марковецкій.
придворные и придворный; сосѣди и сосѣдки
шнуптуха; просители и просительницы; егеря
герцогскіе и солдаты.

Дѣйствіе происходитъ въ резиденціи герцога и окрестностяхъ ея.

ДѢЙСТВІЕ I.

(Театръ представляетъ улицу стариннаго Нѣмецкаго города. Высокіе дома съ узкими окнами. Къ правой сторонѣ домъ, у котораго внизу табачная лавочка шнупфтуха и другія лавки; между коими погребокъ г-жи Шрейенъ, съ вывескою *золотой богини*, и входъ на верхъ, гдѣ въ верхнемъ этажѣ свѣтится огонекъ въ окошкѣ. Сумерки.)

ЯВЛЕНІЕ 1.

Шнупфтухъ *запикистся въ своей лавочкѣ, шпигельманъ идетъ поспѣшно съ видилыми безпокойствомъ. Онъ останавливается, думаетъ, идетъ, опять останавливается, наконецъ, какъ будто рывишиши на что нибудь, удаляется поспѣшно.*

ЯВЛЕНІЕ 2.

Шнупфтухъ (*одинъ*.)

И день къ вечеру! Сосчитать развѣ, что-то Богъ далъ сегодня. Разъ, два, три талера, семь крѣйцеровъ, семнадцать грошей — плохо; плохо!... Въ долгъ отпущено на восемь грошей... плохо! — Охъ, охъ, хо, хо! жите на свѣтъ становился худое; измѣняется родъ человѣчскій — люди дѣлаются слабѣе, хуже, злѣе, хитрѣе, щедушнѣе... Ну, такъ ли прежде нохивали? Бывало, на грошъ мало за одинъ разъ — фрр! и полтабакерки нѣтъ, какъ нѣтъ! А теперь все этакъ фасонно, да чинно, нохаетъ не нохаетъ, словно аромать безцѣнный... Въ долгъ только стараются пронохать гдѣ нибудь, да въ чужую табакерку съ рукой лѣзуть... Все на чужое зубъ свиститъ — придетъ пробовать, нашохаля на полдня и прочь! Охъ, охъ! отяготѣли грѣхи, развратились нравы, испортились вкусы... не угодилъ ни одному носу — все не хорошо! Спроси-ка прежде, каковъ носъ твой, достоинъ ли онъ ютъ этакого табачку (*нохаетъ*) — амброзія, пектаръ, чудо!... Ну, да вѣдь этакой табачекъ можно и для своего носа поберець... Въ другой и золки подсыплешь, и песочку подбавишь... чынюхаетъ! Хе, хе, хе! стоить ли

вскій дурацкій носъ, за который гроша дать нельзя, чтобы ему...

ЯВЛЕНІЕ 3.

Г-жа Шрейенъ (*выходитъ изъ погребка*)
Г-жа Шрейенъ.

Да, да, слить, слить — а въ тѣ бутылки подбавить того, что окисло, а впередъ поставить то, похуже, что съ желтою печатью...

(*Голосъ изъ погреба.*)

Ну, а если тотъ опять придетъ пить въ долгъ....

Г-жа Шрейенъ.

Ни на полгроша не отпустить! Вадоръ: на вино всегда наличныя найдутъ; вѣдь это не бѣднику милостивно по-давать!

Г-жа Шнупфтухъ.

А, кумушка! здравствуйте, здравствуйте!

Г-жа Шрейенъ.

Куманекъ!

Шнупфтухъ.

Что это вы хлопочете?

Г-жа Шрейенъ.

Да, вѣдь вы знаете мое горе? Муженекъ у меня — прости Господи! такой, что чего не досмотришь сама, за то карманомъ доплатишь!

Шнупфтухъ.

Но, кажется, онъ хмѣльнаго не употребляетъ...

Г-жа Шрейенъ.

Да ужъ лучше бы пилъ — не такъ бы горько было, а то вѣдь такой уваленъ, простачина, что подъ носомъ ничего не видитъ. Вѣдь не подумаетъ, этакъ, знаете, чтобы того...

Шнупфтухъ.

Хмъ! Да, онъ такн того, то есть, не бойкаго десятка...

Г-жа Шрейенъ.

Да, только мной все и держится. Из-

бави Богъ — я человекъ нездоровый, слабый!

шнупѣтухъ.

Оно и видно. Не прикажете ли?
(*подаетъ табакъ.*)

г-жа Шрейенъ.

Много чести!... Свались я, такъ все и пойдетъ вверхъ дномъ, и спиротамъ моимъ не достанется на хлѣбъ насущный. Вѣдь Господь что ли благословилъ, или такъ ужь пришлось: у насъ ихъ цѣлыхъ полдюжины...

шнупѣтухъ.

Но у васъ, кумушка, нечего Бога гнѣвить, копѣйка на черный день водится: ваша торговля не нашей чета... знаете — вашъ товаръ и оложительный, авантажное пѣчто и существенное, не нашъ товаришко, который изображаетъ собою суету мірскую — прахъ бо есть и пылъ!

г-жа Шрейенъ.

Оно, не стану жаловаться — попиваютъ такъ, благодаря Бога! Да все не то, что прежде.

шнупѣтухъ.

Охъ! что не то, такъ не то!...

г-жа Шрейенъ.

Разборчивы стали...

шнупѣтухъ.

Охъ! разборчивы!

г-жа Шрейенъ.

И такія строгости, вотъ, съ тѣхъ поръ, какъ этотъ графъ-философъ сталъ первымъ министромъ.

шнупѣтухъ.

Тсъ! тише, кумушка — извините — благоразуміе — знаете...

г-жа Шрейенъ.

Да, ужь Богъ съ ними! Слышали ль вы, какія опять новости, что затѣли...

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ И Г-ЖА ЛЕРХЕ (*идетъ съ листищъ съ сигмоли.*)

шнупѣтухъ.

А что, что такое?... (*г-жа Лерхе нахлѣтъ*) Ахъ! Боже мой!... Бл,

ба, ба! это вы, сосѣдушка? мое почитеніе!

г-жа Лерхе.

Мне нижайшее! Здравствуйте, г-жа Шрейенъ!
(*комплименты.*)

г-жа Шрейенъ.

Куда это вы, г-жа Лерхе?

г-жа Лерхе.

Вотъ иду, тутъ, къ сосѣдкѣ Миллеръ. Да, у васъ, кажется, какія-то тайны, куманекъ? Смотрите!

шнупѣтухъ.

Хе, хе, хе! Нѣтъ, ей, ей!... Правда, пѣкогда было время — помните, г-жа Шрейенъ?

г-жа Шрейенъ (*желеманится.*)

Полно-те! Скажите - ка лучше, г-жа Лерхе, что новенькаго?

г-жа Лерхе.

Что новенькаго? Все пустячки! Только сей часъ была тамъ, на верху, у нашего сосѣда г-на Юга, видѣла чопорную сестрицу его.

г-жа Шрейенъ.

Такъ она позволеть вамъ себя видѣть?

г-жа Лерхе.

Такая спѣсвая! Словно барышня бл-лоручка, а особливо съ тѣхъ поръ, какъ ее просватали...

г-жа Шрейенъ.

И что этотъ дуралей, Генрихъ, нашелъ въ ней?

г-жа Лерхе.

Видите, високоумный братецъ свадебку эту сладилъ!

г-жа Шрейенъ.

А какія партіи ему представлялись — не г-жѣ Бергъ чета: дочка г-на Краке, на примѣръ...

г-жа Лерхе.

Косенька-то?

г-жа Шрейенъ.

Она немножко коса, да у отца-то карманъ прямъ. — Ну, а хромоногая Христина — вѣдь дочь, кажется, человекъ почетнаго, хоть немножко и горбата.

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

А Лунза Шлиппе? — Правда, зла, Богъ съ ней; за то Кунигунда дѣвица чудесная, и съ приданымъ...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Про нее, правда, говорили что то... Да, про кого теперь не говорить? — Развѣ кто похитрѣ себя ведетъ, хоть бы вотъ эта г-жа Берта... Ужь я ей не повѣрю...

ШНУПФУХЪ.

А, что развѣ того, то есть, что нибудь...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Ничего, да о комъ мало говорятъ, такъ есть пословица — въ тихомъ-то омутѣ и черти подяся!

(всѣ слѣются)

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Слышали вы? У г-на Шнайдера еще дочка родилась — а онъ ждалъ было въ будущую среду.

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А г-жа Гауфъ сшила себѣ новое платье -- какись-бы не изъ чего, да благодаръ Божіа съ тѣхъ поръ, какъ г-нъ Форштмейстеръ живетъ у нихъ въ домѣ...

ШНУПФУХЪ *(г-жа Шрейенъ)*.

Вы давнеча хотѣли что-то поразсказать?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Да, это, знаете, немножко политики касается, и здѣсь на улицѣ не ловко...

ШНУПФУХЪ и Г-ЖА ЛЕРХЕ *(вливаетъ)*.

Что, что такое?

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

Не угодно ли развѣ зайдти ко мнѣ, куманекъ! Кстати, стаканчикъ винца...

ШНУПФУХЪ.

Всепокорнѣйше...

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

И вы, г-жа Лерхе. На минутку — вы такъ давно у насъ не бывали...

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Много чести!... Да, куда я сынишка-до тѣну... Ты подожди тутъ...

СЫНЪ *(зѣваетъ)*.

Э, э! Не хочу — мнѣ спать хочется!

Г-ЖА ЛЕРХЕ.

Экой болванъ — все бы спалъ. Сядь, вотъ тутъ, на ступенькѣ — подожди...

СЫНЪ.

Да, какъ я одинъ

Г-ЖА ШРЕЙЕНЪ.

А вотъ тебѣ прлянчекъ. Подожди, душенька, сядь, сядь... Пожалуйте, г-жа Лерхе; мнѣ съ вами еще хотѣлось бы и объ этой спѣсивой Бертѣ потолковать... Прошу, куманекъ!

ШНУПФУХЪ.

Вамъ честь!...

(Комплименты. Они уходятъ въ погребокъ. Сынъ г-жи Лерхе садится на ступенькѣ входа въ домъ и засыпаетъ.)

ЯВЛЕНІЕ 5.

ГРАФЪ ОТТОНЪ и ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ГР. ОТТОНЪ.

Но, Боже мой! что жъ теперь дѣлать?... Я ничего не придумаю... Любезный Шпигельманъ, скажи!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не знаю, ваше сіятельство.

ОТТОНЪ.

Ты говоришь, что они бѣжали по всему городу, вездѣ были, вездѣ смотрѣли...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

И нигдѣ васъ не нашли.

ОТТОНЪ.

Но я могъ быть дома, занять дѣлами?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Васъ не было дома — это достоверно извѣстно.

ОТТОНЪ.

Но я могъ поѣхать за городъ...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но по всѣмъ дорогамъ разосланы были люди. Знаютъ, что вы вышли отъ себя въ семь часовъ вечера. Всѣ слѣды ваши открыты.

ОТТОНЪ.

Открыты?... Боже!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Знаютъ, что вы вышли въ Эггерсдорфскую заставу; тутъ только пропалъ вашъ слѣдъ; куда могли вы двѣтаться?... Это постараются разгадать, и если откроютъ... Ахъ! ваше сѣятельство, и безъ того такія подорвѣнія!

ОТТОНЪ.

Можно ли было воображать?... Я думалъ, что охота ихъ продолжится цѣлыя сутки.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Его свѣтлости печально вздумалось ворсѣтиться; послали за вами, васъ нигдѣ не нашли.

ОТТОНЪ.

Я все это ужъ слышалъ отъ тебя! Если ты ничего не придумалъ...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Я только спѣшилъ предупредить васъ. Простите!

ОТТОНЪ.

Извини, добрый Шпигельманъ, извини, я самъ не знаю, что говорю.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Сколько разъ имѣлъ я честь представлять... Опасность...

ОТТОНЪ.

Боже мой! дорожу ли я собой! Что мнѣ жизнь въ этихъ цѣпяхъ принчій, притворства, сплетней, ненависти?... Если бы не мысль, что я могу быть полезенъ государству, если бы не она... она!... О Боже мой!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Поспѣшите, ваше сѣятельство...

(Графъ стоитъ въ отъѣзди.)

БЕРТА (раскрывая окно, эдѣ свѣтъ и слышится огонекъ.) Они все еще нейдутъ.

(она поетъ.)

Гдѣ же ты, о другъ мой милый,
Что ко мнѣ ты не спѣшишь?

ОТТОНЪ.

Ахъ! какая счастливая мысль! Шпигельманъ, бѣги! Я иду вслѣдъ за тобой.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но, ваше сѣятельство...

ОТТОНЪ.

Иди, иди! Я спасенъ! (Шпигельманъ идетъ медленно и останавливается вдали.) Наклепать на себя штригу, показаться такимъ же негодиемъ и шалуномъ, какъ они... подымъ лицомъ-ромъ... (смотритъ на Берту.) Премилое лице, премилый голосокъ! Да, кто она? Чей это домъ? Пятый отъ угла... Темно! (подходитъ къ лѣстницѣ.) Мальчикъ какой-то... Точно, точно... (онъ осторожно входитъ на лѣстницу.)

ЯВЛЕНИЕ 6.

ФОНЪ ШПЕРЛИНГЪ, ШПИГЕЛЬМАНЪ (вдали.)

ШПЕРЛИНГЪ.

Развѣ сюда повернулъ онъ съ Эггерсдорфской заставы?... Какой чертовскій закоулокъ! Ни одного фонаря, и скоты здѣшніе всѣ дрыхнутъ съ заходящяго солнца, всѣ, кромѣ собакъ, отъ которыхъ никакъ стобиться нельзя...

ШПИГЕЛЬМАНЪ (крадется).

Что это значитъ? Куда скрмыся графъ?

БЕРТА (поетъ).

И любви волшебной силой
Сердца грусть не усладишь?

ШПЕРЛИНГЪ.

Э! да здѣсь и романсы распѣваютъ! Дѣвочка какая-то... Тамъ что такое? — Человѣкъ!... Bravo! это становится интересно... Вотъ славно будетъ, когда, думая поймать графа Оттона, я поймаю какого нибудь замарашаго кузнеца на свиданьи съ толстой булочницей! Ха, ха, ха!... Ба! да, это старичишка Шпигельманъ. Ахъ! ты старый чортъ! Ужъ и ты за проказы...

гр. оттонъ (поспѣшно сбѣгаетъ съ лѣстницы и широко сталкивается съ на г-жи Лерхе.)

Ахъ, милый! я тебя ушибъ?

сынъ (плачетъ.)

Ушибъ!

ОТТОНЪ

Плутъ! ты видѣлъ, что я сбѣжалъ съ лѣстницы?

сынъ.

Я... я ничего не видалъ, сударь.
Оттонъ.

Молчи! На, вотъ тебѣ на прищипки
(дастъ ему герцога), и никому не
говори, что съ этой лѣстницы, съ
верху, сбѣжалъ генералъ. Слышишь?

сынъ (перестаетъ плакать).

А, вы это дасте мнѣ?

Оттонъ.

Тебѣ, только не говори, что ты ви-
дѣлъ, какъ я сбѣжалъ съ лѣстницы.
Слышишь?

сынъ (глухо слепетъ).

Слышу.

(Оттонъ бѣжитъ и скрывается. Бер-
та затворяетъ окно)

Шперлингъ.

Чортъ побери! Да это Оттонъ! —
Какъ?... что такое? (бѣжитъ за
нимъ.)

Шпигельманъ.

Что все это значитъ? Графъ побѣ-
жалъ, какъ сумасшедшій и кто-то
погнался за нимъ. Мнѣ показалось,
что это былъ шалуунъ Шперлингъ.
Что это такое?

(Онъ спѣшитъ за нимъ.)

ЯВЛЕНИЕ 7.

сынъ г-жи Лерхе (одинъ.)

Это вѣдь деньга? Какая желтенькая!
Я и не видывала такой. Если бы да-
ли мнѣ за нее пряникъ. Мама идетъ ..
Спрячу мою деньгу. Ай! гдѣ она?
(роняетъ герцога)

ЯВЛЕНИЕ 8.

шнупотухъ, г-жи Лерхе и Шрейенъ (вы-
ходятъ изъ погребка.)

г-жа Шрейенъ.

Да, изволите видѣть, каковы
штуки дѣлаютъ съ нами, если
ужь и такія дѣвчонки насъ по-
дымаютъ на смѣхъ.

г-жа Лерхе.

Я вамъ говорила, госпожа Шрей-
енъ, что если ужь кто глядитъ
такой смиренницей, такъ ужь то-
го и жди...

шнупотухъ.

Вместъ. { Именно, именно, почтеннѣйшая
сосѣдушка, и такова же кумуш-
ка, то есть, если оно того, ког-
да такъ разсудить...

г-жа Лерхе (сыну).

Что ты тутъ ищешь?

сынъ.

Постой, постой! Тутъ у меня деньга
упала. А! нашелъ...

г-жа Лерхе.

Какая деньга? Покажи! Откуда ты
взялъ?—Червонецъ!

шнупотухъ и г-жа Шрейенъ.

Червонецъ!

сынъ.

Отдай мнѣ; вѣдь его мнѣ дали!

г-жа Лерхе

Врешь, врешь—потерлешь! Экой сча-
стливецъ—золото нашелъ!

сынъ.

Отдай, мама! Генералъ подарилъ его
мнѣ.

г-жа Лерхе, Шрейенъ и шнупотухъ
(вмѣстѣ).

Какой генералъ?

сынъ.

Который сошелъ съ верху.

всѣ.

Сошелъ съ верху!

шнупотухъ (значительно.)

Кумушка!

г-жа Шрейенъ (съ злобною радостью).
Сосѣдушка!

г-жа Лерхе.

Постойте, постойте! Какой генералъ
сошелъ съ верху? Скажи, я дамъ цѣлую
горсть пряниковъ.

сынъ.

Да чего... Вотъ я тутъ сидѣлъ, а
онъ и бѣжитъ отсюда, да и толкнулъ,
да и далъ деньгу, да и не велѣлъ
сказывать, что онъ тамъ на верху
былъ.

г-жа Шрейенъ.

Сосѣдушка! на верху! (сыну) То есть,
тамъ у господина Гюга?

сынъ.
Да.

ШНУПОТУХЪ
И онъ сказалъ тебѣ, что былъ у дѣв-
вицы Берты?

сынъ.
Да.

всѣ.
Боже великій! Какой ужасъ!
БЕРТА (*отворя окно, поетъ*).
Они все еще нейдутъ!

Г-жа ШРЕЙЕНЪ.
Посмотрите, посмотрите! Скромница-
то, на ночь глядя, высунулась въ ок-
но, провожаетъ милаго... Ахъ! га-
дости какія! (*плачетъ*).

Г-жа ЛЕРХЕ (*съ ужасомъ*).
Ахъ! соблазны какіе
ШНУПОТУХЪ (*тохал табакъ*).
О, у, у, у!

ЯВЛЕНИЕ 9.

ТЪ ЖЕ И ШПЕРЛИНГЪ.
ШПЕРЛИНГЪ.

Ха, ха, ха! Это онъ, точно онъ! Ка-
ковъ же благочестивый человекъ!..
Ха, ха, ха! Послушай, милая, какъ
называютъ эту улицу?

Г-жа ЛЕРХЕ.
Улица Зеленаго Осла, къ вашимъ услу-
гамъ.

ШПЕРЛИНГЪ.
Покорно благодарю. А чей это домъ?
Г-жа ШРЕЙЕНЪ.

Это домъ господина ритмейстера Юга-
на фонъ Клаудіуса. Да, на что вамъ.
милостивый государь, знать все это?

ШПЕРЛИНГЪ.
Такъ, изъ любопытства, милая. А
какая это дѣвушка, что вонъ тамъ
смотреть въ окно?

БЕРТА.
Что они тамъ шумятъ? Ахъ! это
сплетникъ Шнупотухъ! (*закрываетъ
поспышно окно*).

ШПЕРЛИНГЪ.
Что она спряталась? Кто эта дѣ-
вочка милый?

ШНУПОТУХЪ.
Да, на что вашей милости?
ШПЕРЛИНГЪ.
Такъ, скажи пожалуста! (*дастъ ему
талеръ*.)

ШНУПОТУХЪ (*тихо*).
Что за счастье! (*грохотко*) Это, дѣ-
вица Берта Видерманъ, сестра слеса-
ря Юга Видермана. А ваша ми-
лость?

ШПЕРЛИНГЪ.
Я... я купецъ. Ха, ха, ха! Бра-
во! Побѣгу поскорѣе! Расскажу все
его свѣтлости... (*ублѣастъ*).

ШНУПОТУХЪ.
Купецъ!... Кумушка! что это та-
кое?

Г-жа ШРЕЙЕНЪ.
Развѣ не понятно? Этотъ молод-
чикъ подстерегъ гостя у Берты и
выспрашивалъ... .

Г-жа ЛЕРХЕ.
Гостя, который далъ сынишку мо-
ему червонецъ, чтобы онъ инкому
не сказывалъ.

ШНУПОТУХЪ.
А мнѣ талеръ, чтобы я все ему
разсказалъ... .

Г-жа ШРЕЙЕНЪ И ЛЕРХЕ.
Талеръ? Вы съ нимъ говорили?

ЯВЛЕНИЕ 10.

1-я СОСѢДКА (*глядитъ изъ окна*).
Что такое? Что за шумъ?

2-я СОСѢДКА (*изъ окна*).
Г-жа Шрейенъ, здравствуйте! Что
такое?

1-й СОСѢДЪ (*изъ окна*).
О чемъ тутъ говорить? Г-жа Лер-
хе, мое почтение.

3-я СОСѢДКА (*блѣжитъ*).
Пора бы спать, а тутъ шумятъ
что-то.

2-й СОСѢДЪ (*блѣжитъ*).
Что сдѣлалось? Что тамъ?

Г-жа ЛЕРХЕ (*торжественно*).
Вотъ, сударь, вамъ и благочестіе!

Вотъ и примѣрное поведеніе! Такъ этакъ-то?

сосѣди и сосѣдки (*бѣгутъ отвсюду*)
Расскажите, расскажите, г-жа Лерхе!

(*Г-жи Шрейенъ и Лерхе рассказываютъ разныя; тѣ дивятся и рассказываютъ сами. Знаки удивленія, ужаса, качанье головой, восклицанія:*) «Ахъ! Боже мой! — Охъ! Эхъ!»

Шнупфтухъ (*между тѣмъ впереди встѣхъ*).

Что жь тутъ удивительнаго? Дѣло обыкновенное, дѣло житейское! У молодой дѣвушки любовникъ генералъ... Вотъ это не хорошо, что смѣшеніе званій и состояній... И если бы у меня дочь осмѣлилась... я... потребовалъ бы отъ его превосходительства... я сказалъ бы ему (*люхастъ*)... вы обязаны заградить безславіе свадьбой! Извольте отдать дочь мою не меньше, какъ за секретаря вашего, а иначе...

1-й сосѣдъ (*подбѣгаетъ*).

Вы сами видѣли, какъ дѣвица Берта провожала его?

шнупфтухъ.

Да, да!

2-й сосѣдъ (*подбѣгаетъ*).

Неужели два генерала подрались? здѣсь? при васъ?

1-я сосѣдка (*тащитъ г-жу Лерхе*).

И онъ просилъ не сказывать.

г-жа Лерхе.

Давалъ мнѣ цѣлую горсть червоицъ. Да, стану я потакать такому гадостямъ! Я кинула ему червоицы...

1-я сосѣдка.

А куда вы ихъ кинули?

2-я сосѣдка (*ведетъ въ сторону г-жу Шрейенъ*).

Расскажите, докончите!

г-жа Шрейенъ.

Я вамъ ужь говорила, что онъ лѣзъ къ дѣвицѣ Бертѣ, по лѣстницѣ

въ окно, и его поймали; такъ ему нечего было дѣлать...

1-я сосѣдка.

Вотъ хорошія дѣла завѣлись у насъ, какихъ и не бывало, да и не слышано...

2-я сосѣдка.

Я ужь давно видѣла, что тутъ молодецъ какой-то шатается...

3-я сосѣдка.

Такъ вотъ отъ чего она изволила такъ гордиться...

1-й сосѣдъ.

Горстями червоицы давать, провожать до угла, плакать! Романы, проклятые романы!

2-й сосѣдъ.

Не было бы какого нибудь свидѣнія... запутають насъ. Завтра же переселюсь отсюда!

г-жа Лерхе.

Возмите, ваше превосходительство, говорю я — не хочу безславія на нашу улицу Зеленаго Осла.

г-жа Шрейенъ.

И онъ ужь такъ и слѣкъ вертѣлся, и имени не сказывалъ, да я ему грозила, и онъ, нечего было дѣлать...

шнупфтухъ (*покрывая встѣхъ голосолю*).

Развращеніе нравовъ! Преступленіе свѣта! Комета въ небесахъ; графы волочатся за слесаршами; перестаютъ люди табакъ нюхать; министры философствуютъ... Плохо, худо!

Общій хоръ.

Ахъ! какой развратъ! Охъ! какое безславіе! А, а, а! Э, э, э!

шнупфтухъ.

Такъ и изъ Римской исторіи видимъ... Когда Александръ Македонскій пришелъ въ Нюрембергъ, тамошній бургомистръ...

ЯВЛЕНІЕ 11.

Тѣ же и Гюгъ.

Гюгъ (*идетъ, нипльвалъ пльсно*).

Я думать, что ужь всѣ спать, и что я долго заработаюся, анъ пѣтъ — сосѣди что-то собрались кучей и бе-

сѣдуютъ... Здравствуйте, любезныя сосѣдки! Здравствуйте, г-нъ Шнуфотухъ!

(Сосѣдки платятся отъ него, не кланяются, отвораживаются и уходятъ).

ГЮГЪ.

Что у васъ тутъ такое сдѣлалось?

г-жа ШРЕЙЕНЬ.

Ничего. А только, какъ бы кто ни надѣвалъ честной маски — время все открьется! *(уходитъ).*

ГЮГЪ.

Али опять у нихъ была исторія съ дуракомъ ея мужемъ?

г-жа ЛЕРХЕ.

Исторія — только не съ мужемъ, а съ сестрой! *(уходитъ).*

ГЮГЪ.

Съ сестрой? Ха, ха, ха! вотъ какія новости!

1-й и 2-й сосѣди.

Да ужъ такія новости, что нельзя не удивляться! *(уходятъ).*

ГЮГЪ.

Г-нъ Шнуфотухъ! что у васъ такое случилось? Здоровъ ли вашъ носъ?

ШНУФОТУХЪ.

Э! что вамъ до чужихъ носовъ! *(тихо)*. Сказалъ бы ему все — такъ вотъ языкъ и чешется! Да, вѣдь съ такимъ чортомъ, какъ г-нъ Гюгъ, не съ своимъ братомъ; да когда еще у него и такое покровительство знатное... Дастъ же Богъ счастье! *(Въ слухъ)* какъ здоровьесестрицы вашей, г-жи Берты?

ГЮГЪ.

Она здорова.

ШНУФОТУХЪ.

Скоро ли у васъ свадьбка?... Хмъ!

ГЮГЪ.

Если Богъ благословитъ, въ будущее воскресенье.

ШНУФОТУХЪ.

Да, въ будущее воскресенье... Хмъ! Оно не худо — на что отклады-
вать!

ГЮГЪ *(вспыльчиво)*.

Что вы хотите сказать?

ШНУФОТУХЪ.

Помилуйте! Я радуюсь, а отклады-
вать не надобно, потому что... кто
знать будущее?

ГЮГЪ.

Почему жь его незнать? Я знаю, на-
примѣръ, что и завтра я буду чест-
нымъ человекомъ, и кто осмѣлится
говорить что шибудь о сестрѣ моей...

ШНУФОТУХЪ.

Э! помилуйте! Всякому рта не завя-
жешь! Извините — спокойной ночи!

(прячется).

ГЮГЪ *(одинокъ)*.

Какъ? Что такое онъ осмѣливается —
эта ходячая сплетня? — О, да на
нихъ не стоитъ сердиться, и у кого со-
вѣсть чиста и имя не запятано —
тому злые языки не повредятъ!...
Милая моя Берта, вѣрно, заждалась
меня. Пойдемъ отдохнуть... *(ухо-
дитъ по лестницѣ).*

ЯВЛЕНИЕ 12.

ШНУФОТУХЪ *(выбѣгаетъ)*.

Ушелъ?... А, г-нъ Гюгъ, вы, сударь,
который такъ всѣхъ презиралъ, и съ
нами даже и водиться не хотѣли!
Посмотримъ, посмотримъ, что-то те-
перь вы заговорите... Женишекъ-то,
думаю, не замедлитъ пожаловать —
надобно его увидеть — мы ему кое-
что поразскажемъ... *(третъ руки)*.
Хмъ! видишь: здоровъ ли вашъ носъ,
г-нъ Шнуфотухъ — что ему сдѣлалъ
мой носъ! — Здорова ли честь вашей
сестры, г-нъ Гюгъ?... Долго вы во-
дрили всѣхъ насъ за носъ вашею чест-
ностию... *(обращаясь къ погребку)*. Ку-
мушка!.. Да, да, Генрихъ долженъ
здѣсь быть... Чего изволите?... По-
жалуй, пожалуй! Ась? Что такое? —
И конечно — надобно остеречь бѣд-
наго малаго! *(уходитъ въ погребокъ)*.

(Не богатая, но чистая и опрятная комната въ квартирѣ Гюга Бидермана. Стоянкъ съ работой.)

ЯВЛЕНИЕ 13.

БЕРТА (за работой).

Ахъ! если бы успѣть дошить его и подарить ему сегодня; мы вмѣстѣ пошли бы въ церковь — онъ въ моемъ жилетѣ, а я въ его платочкѣ! Боже мой, Боже мой! какъ я люблю тебя, Генрихъ, и какой ты милый!... Когда я буду твоей женой, а ты монимъ мужемъ, то-то мы заживемъ.. Мы и брата Гюга женимъ — пора ему влюбитья — вѣдь онъ десятью годами старше моего Генриха... Мы сыщемъ ему добрую невесту и станемъ жить всѣ вмѣстѣ... Въ воскресенье наша свадьба, ширь, танцы, танцы... О! какъ я разодрнусь, и начну съ монимъ Генрихомъ — вотъ такъ: ah! du lieber Augustin!

(Вальсируетъ)

ЯВЛЕНИЕ 14.

БЕРТА И ГЮГЪ.

БЕРТА.

Это ты, милый братецъ! Извини.
(бросается къ нему на шею).

ГЮГЪ.

Что ты, мой другъ! Я радъ, что ты весела.

БЕРТА.

Не думай, чтобы я только вѣтренничала — у меня все готово; я ждала васъ — да гдѣ Генрихъ? что ты не являлся такъ долго?

ГЮГЪ.

Генрихъ сей часъ прійдетъ, а я — порадуясь, милая, я кончила свою машинку, и за ней-то такъ долго сегодня замѣшклася.

БЕРТА.

Кончила?

ГЮГЪ.

Да, и завтра же представлю къ его

сїятельству, графу Оттону. Она стоитъ награды.

БЕРТА.

Да, какъ же ты пойдешь къ графу Оттону?

ГЮГЪ.

Къ нему, къ этому благородному, великодушному вельможѣ, благодѣтелю бѣдныхъ, покровителю всего полезнаго — ходять прямо! Да, вѣдь онъ самъ предложилъ награду за эту машину. Я сдѣлалъ ее, я, простой слесарь, когда ученые думали, думали... Графъ Оттонъ оцѣнитъ и трудъ мой и пользу... Ахъ! дай мнѣ теперь на свободу отдохнуть, милая Берта! (садится). Какъ весело сказать себѣ при концѣ дня: «я не безъ пользы провелъ его!» Какъ весело обнять добрую сестру, быть увѣреннымъ въ ея счастье...

БЕРТА.

Охъ! братецъ! Ты только о моемъ счастьи думаешь, а о себѣ...

ГЮГЪ.

Я совершенно счастливъ, милый другъ, Слава Богу! ты будешь пристроена — я исполню завѣтъ моей матери.

БЕРТА.

Милый Гюгъ!

ГЮГЪ.

Митущка! призри, праведница, съ небесъ на дѣтей своихъ! Когда ты умирала и оставляла насъ безпомощными сиротами, когда ты просила меня о милой Бертѣ... я далъ тебѣ слово и — исполнилъ его! Честно зарабатываю я себѣ хлѣбъ, не прошу милостыни, и устроилъ участь сестры моей — она выходитъ замужъ за честнаго человѣка, и не бѣдняжкой: у нея такое приданое, какого и богачи иные не даютъ — все ей, все ей!

БЕРТА.

Ахъ! братецъ! А какъ же ты...

ГЮГЪ.

Обо мнѣ не думай. Я здоровъ, умѣю работать, буду жить съ вами, радоваться на васъ! Мы ужъ все расно

ложили съ Генрихомъ: у него есть сто талеровъ; онъ купитъ себѣ званіе мастера; на двѣсти талеровъ твоего приданого, мы заведемъ большую слесарню; у него руки золотыя, а я буду выдумывать, и вотъ еще, ежели мой машинка... Да, почему намъ не разбогатѣть? Мы купимъ себѣ домикъ.... Миѣ давно хочется переселиться изъ здѣшней улицы... Наши сосѣди... Да, Богъ съ ними... О Берта, милая Берта! я такъ веселъ, такъ веселъ сегодня... Мы разопьемъ бутылку рейнвейна... Да, гдѣ однакожь нашъ Генрихъ?...

БЕРТА.

А посмотри-ка мой сюрпризъ ему!

ГЮГЪ.

Ахъ! какъ это мило и хорошо! Какая ты мастерица!

БЕРТА.

Вѣдь я сестра *мастера* Гюга!

ГЮГЪ.

Вотъ, кажется, и Генрихъ нашъ.

ЯВЛЕНИЕ 15.

ТЪ ЖЕ И ГЕНРИХЪ (*входитъ печальный*.)

БЕРТА.

Милый мой Генрихъ!

ГЮГЪ.

Здравствуй, братъ Генрихъ! Да, что съ тобой? Здоровъ ли ты?

БЕРТА.

Такой блѣдный! Боже мой! ты нездоровъ?

ГЕНРИХЪ.

Нѣтъ, я... я здоровъ.

БЕРТА.

Да, погляди на меня.

(*Генрихъ бросается на стулъ и закрываетъ лицо руками.*)

БЕРТА.

Генрихъ, Генрихъ! ты меня пугаешь! Что такое случилось?.. О Боже мой!

ГЮГЪ.

Генрихъ, что ты? Болеешь что ли?

Не случилось ли чего?.. Ты не глядишь на насъ...

ГЕНРИХЪ.

Да, я взгляну на васъ, въ послѣдній разъ взгляну, и потомъ—прощусь съ вами на вѣки... О, Боже мой!

ГЮГЪ И БЕРТА.

Что ты хочешь дѣлать?

ГЕНРИХЪ.

Будто я самъ знаю что... Уйду, уйду — брошусь въ воду...

БЕРТА.

Что онъ говоритъ, братецъ Гюгъ?

ГЕНРИХЪ.

Можно ли?.. Такая милая, такая добрая — моя Берта, а между тѣмъ — нѣтъ! она теперь не моя! Простите на вѣкъ!

ГЮГЪ.

Ты съ ума сошелъ, Генрихъ! Посмотри, что ты дѣлаешь съ Бертой я самъ пугаюсь отъ твоихъ словъ неизвѣстность тяжелѣе всего.

ГЕНРИХЪ.

Неизвѣстность? О, такъ я все сдѣлаю извѣстнымъ! Господи! Гюгъ, я отказываюсь отъ руки вашей сестры. Если вы считали меня дуракомъ и хотѣли обмануть — вы ошиблись, а если она и васъ также обманывала, какъ меня, какъ всѣхъ — я жалюю объ васъ!

БЕРТА (*бросается къ нему*.)

Генрихъ!

ГЕНРИХЪ (*останавливая ее*.)

Прочь, прочь!

ГЮГЪ.

Остановись, Берта! — Слушай, Генрихъ: если бы я не думалъ, что ты съ ума сошелъ, я... (*спокойно*.) Что все это значитъ? Что значитъ твое дерзкое обхожденіе съ моею сестрою?

ГЕНРИХЪ (*съ близнествомъ*.)

То, что миѣ не надобна ваша развратная сестра!

(*Берта вскрикиваетъ и падаетъ безъ чувствъ*.)

Гюгъ.

Разв... (*Она дрожитъ и не можетъ окончить слова.*) Слушай, Генрихъ! Ты сказалъ, Генрихъ, такіа слова, что если у тебя нѣтъ доказательствъ на нихъ...

генрихъ.

Доказательствъ? Вотъ тебѣ лучшее доказательство — видишь: она лишилась чувствъ! А! видно есть еще совѣсть...

гюгъ.

Если ты убилъ ее своимъ словомъ, я... я... я убью тебя самого!... Берта, милый другъ! опомнись!

генрихъ (*бросается къ ней*).

Опомнись, моя Берточка! Будь опять моей доброй, милой Бертой — будь прежней Бертой! О Боже мой, Боже мой, Боже мой, возьми жизнь мою — будь моей прежней Бертой!

(*Берта приходитъ въ чувство и дико глядитъ вокругъ себя.*)

гюгъ.

Слава Богу! она не умерла — Генрихъ, поди сюда; говори: развѣ ты видѣлъ что нибудь? развѣ ты замѣтилъ?

генрихъ (*со слезами*).

Ничего, ничего!

гюгъ.

Развѣ она подала тебѣ поводъ думать?

генрихъ.

Ни какого!

гюгъ (*удерживая гнѣвъ*).

Какъ же смѣлъ, какъ ты могъ... Говори, говори...

генрихъ.

Что тутъ говорить, когда она стала сказкой цѣлаго города, когда на твое окно показываютъ пальцами, когда мнѣ все сказали...

гюгъ.

Какъ? кто? Въ самомъ дѣлѣ... когда я шелъ сюда — они что-то и мнѣ говорили... Они осмѣлились — этотъ мерзавецъ Шнупотухъ...

генрихъ.

Какой Шнупотухъ — ихъ тамъ де-

сятка два — и что они мнѣ сказали — все видѣли, какъ любовникъ Берты...

гюгъ.

Они не видѣли! Они не посмѣютъ!

генрихъ (*отворилъ окно*).

Какъ бы не такъ! Вонъ, посмотри-ка они все еще стоятъ, толкуютъ, смотрятъ, смѣются...

гюгъ.

Они смѣются... Это гнусная клевета! И ты могъ имъ повѣрить?

генрихъ.

Разувѣрь меня! О Боже мой! разувѣрь меня, обмани меня!

гюгъ.

А чѣмъ заплатишь ты послѣ того, что ты убилъ было сестру мою?

генрихъ.

Я самъ умру... Да, нѣтъ, нѣтъ! это ужасная правда...

гюгъ.

Клевета, адская, проклятая клевета! Я иду, я бѣгу — я... Ты останешься здѣсь, и если я не притащу къ тебѣ того, кто первый выдумалъ, если я...

(*онъ бѣжитъ вонъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 16.

генрихъ и берта.

генрихъ.

А какъ она мила, какъ она хороша! Берта, Берта!

берта.

Ахъ! Боже мой! мнѣ показалось — какъ будто громъ что ли загремѣлъ — какъ будто... что такое здѣсь было, Генрихъ? Куда дѣвался Гюгъ?

генрихъ.

Боже мой! она помѣшалась... А! нѣтъ, коварная: она притворяется! Уйду!

берта (*опомнившись*).

Генрихъ! не уходи! Пстой, стой. Что ты сказалъ мнѣ? За что ты разсердился на меня, Генрихъ?... Я такъ ждала тебя, я приготовила тебѣ подарокъ, сюрпризъ — вотъ этотъ жилетъ; я просмотрѣла глаза, и все ждала тебя... (*плачетъ*), а ты, что

ты сдѣлала со мной? Не грѣхъ ли тебѣ?....

ГЕНРИХЪ.

Берта!

БЕРТА.

Ты обѣщала сдѣлать меня счастливою, и вотъ какъ ты держишь свое обѣщаніе!

ГЕНРИХЪ.

Берта! но вѣдь ты измѣнила мнѣ, ты опозорила себя — ты промѣнила меня на какого-то развратника — поди къ твоему любовнику — поди, прочь отъ меня!

БЕРТА (*хохочетъ*).

Измѣнила? къ любовнику? Ахъ! какой ты шутникъ, Генрихъ! Но знаешь ли, такая шутка зла, не хороша, неблагопристойна съ невѣстою! Вѣдь отъ нея можно умереть.

ГЕНРИХЪ.

Умри, моя Берта! Лучше умереть, нежели пережить свое доброе имя, свою честь!

БЕРТА.

Если ты станешь продолжать твою гадкую шутку, я разсержусь на тебя, я не стану съ тобой говорить!

ГЕНРИХЪ.

Неужели это выдумка, клевета? Если.... о тогда, тогда мало жизни моей, тогда....

ЯВЛЕНІЕ 17.

тѣ же и Гюгъ.

Гюгъ (*входитъ, блѣденъ и не ложится говорить*).

Генрихъ! слѣдъ здѣсь, слѣдъ, говорю я тебѣ! (*онъ толкаетъ его на стулъ, садится самъ на другой стулъ*)
Берта!

БЕРТА (*содрагаясь*).

Братецъ!

ГЮГЪ.

Остановись.... не смѣй называть меня братомъ! Поди сюда, стань здѣсь, говорю: кто твой любовникъ?

БЕРТА.

Любовникъ? Мой?

ГЮГЪ.

Кто тотъ развратный баричъ, баринъ, баронъ, графъ..... чортъ его возми, кто бы онъ ни былъ, хоть бы... Говори, кто онъ?

БЕРТА.

Что ты говоришь, Гюгъ — я боюсь тебя.

ГЮГЪ.

Боишься? А ты не боллалась гнуснато разврата? Ты не боллалась своего позорнаго, лжи, притворства? Ты думала, что твое безславіе не откроется? Что ты.... Говори, кто твой развратникъ?

БЕРТА.

Какой?

ГЮГЪ.

Тотъ проклятый человекъ, который хвасталъ тамъ, на улицѣ, твоимъ безчестьемъ, который былъ у тебя передъ нами, и вышелъ, убѣжалъ отсюда, вѣроятно, боюсь насъ.... Кто онъ? говори!

БЕРТА.

Я никого не знаю, я никого не видала!

ГЮГЪ (*випъ себя, схватывая локотъ, стоявшій въ сторонѣ*).

Говори, или я убью тебя, несчастная!

ГЕНРИХЪ (*бросается и отталкиваетъ его*).

Гюгъ, Гюгъ!

БЕРТА (*спокойно*).

Убей меня, но я клянусь тебѣ, что я даже не понимаю, о чемъ ты мнѣ говоришь.

ГЮГЪ.

Генрихъ! посмотри — она невинна, она невиновата! Такъ не говоритъ, такъ не смотритъ преступленіе — она невинна.... Берта! ты оклеветана?

БЕРТА.

Въ чемъ? Я ничего не понимаю, за что вы хотите убить меня.... Ахъ!

братецъ — Генрихъ! что я вамъ такое сдѣлала? *(она плачетъ)*.

Гюгъ.

Берта! слезы твои падаютъ на мое сердце; онъ жгуть его.... Другъ мой! скажи: кто у тебя былъ передъ нами? Скажи....

БЕРТА.

У меня была г-жа Дерхе, и такъ мнѣ надоѣла своими разговорами....

ГЮГЪ.

И больше никого?

БЕРТА.

Никого.

ГЮГЪ.

Ты лжешь! Отсюда вышелъ мужчина, съ звѣздой, богатоодѣтый....

БЕРТА.

Не стыдно ли тебѣ, Гюгъ, думать, чтобы кто нибудь у меня былъ? Кто говорилъ тебѣ?

ГЮГЪ.

Онъ самъ говорилъ, онъ давалъ червонцы сосѣдямъ, чтобы они не сказывали, что онъ отсюда вышелъ, что онъ у тебя былъ!

БЕРТА *(встѣпльливо)*.

Онъ лгалъ, онъ клеветалъ! Покажите мнѣ его! Гдѣ онъ?

ГЮГЪ.

Говори, говори, продолжай.... Сердце мое отдыхаетъ отъ словъ твоихъ.

БЕРТА.

Чѣмъ я могу тебя увѣрить.... О матушка, милый другъ мой!....

ГЮГЪ.

Остановись, Берта! — Берта! погляди на меня внимательно! Ея взоръ свѣтитъ ангельскою чистотою души!... Берта! ты рѣшаешь жизнь и смерть мою, твою, Генрихову — ты рѣшаешь судьбу всей твоей жизни! Смѣешь ли ты поднять руку и поклясться мнѣ,....

БЕРТА *(съ восторгомъ)*.

Смотри, Гюгъ, смотри! *(она поднимаетъ руку къ небу)*. Прахомъ матери моей, блаженствомъ за гробомъ,

я клянусь тебѣ, что чистую любовь, чистое сердце мое передавала я Генриху; не знаю никого, не люблю никого кромѣ его, никто не былъ у меня безъ васъ и меня оклеветали!

ГЮГЪ.

Къ моему сердцу, сестра! *(онъ обнимаетъ ее)* А! слезы мои потекли наконецъ — мнѣ легче!... Генрихъ! неужели ты еще ей не вѣришь?

ГЕНРИХЪ.

Но съ чего же всѣ говорить? Его видѣли — онъ самъ сказалъ! Съ чего было ему, знатному господину, клеветать на бѣдную дѣвушку, которая его не видала, не знаетъ.

ГЮГЪ.

Да... всѣ говорятъ... онъ самъ сказалъ... Съ чего онъ сказалъ? Зачѣмъ злой языкъ его разрушилъ счастье бѣдняковъ, которые вовсе не знаютъ его? Зачѣмъ онъ отнял у насъ одно сокровище, которое его не обогатило, а насъ раззорило сдѣлало нищими, хуже нищихъ — безчестными, безславными?

БЕРТА *(со слезами)*.

Генрихъ!

ГЕНРИХЪ.

Берта!

Они бросаются въ объятія другъ друга.

ГЕНРИХЪ.

Я простилъ бы тебя виновную, но я вѣрю, вижу, что ты чиста, какъ небо Господне. Честь твоя погублена, люди повѣрили клеветѣ... Хорошо, и я погублю себя съ тобою; пусть преслѣдуютъ, гонять, смѣются надъ нами — ты будешь моею женою!

ГЮГЪ *(размышляя)*.

Правда, правда!... *(рѣшительно)* Нѣтъ! этому не бывать! Бертъ не бывать твоею женою!

БЕРТА.

Братецъ!

ГЮГЪ.

Да, не будь я Гюгъ Бидерманъ, не бывать!

ГЕНРИХЪ.

Но ты и я, мы увѣрены, что она оклеветана....

ГЮГЪ.

Ты и я — а люди?

ГЕНРИХЪ.

Что мнѣ до нихъ!

ГЮГЪ.

Слушай: они отравить тебѣ жизнь твою, они разрушать твое счастье, они задушать тебя, истомить тебя медленной пыткой злобы и клеветы. Они убьютъ тебя злобною насмѣшкою, опозорятъ дѣтей твоихъ, унижать тебя презрѣніемъ — и ничто не спасетъ, не скростъ тебя.... Клевета? Да, кто знаетъ разбирать, что моя сестра, жена твоя, оклеветана? Меня стануть звать братомъ, который продалъ сестру свою знатному барину. Талеръ, заработанный трудомъ, назовутъ цѣной ея безславія. Тебя, мужа ея..... ее..... О, я знаю, что есть торгаша честию и добрымъ именемъ, да они по доброй волѣ торговали ими, и вымѣнивали на нихъ богатство и презрѣніе.... А мнѣ, ей, тебѣ? Мнѣ, котораго дѣдъ и отецъ умерли съ честнымъ именемъ..

ГЕНРИХЪ.

Мы убѣжимъ отсюда!

ГЮГЪ.

А куда ты убѣжишь? Тебя вездѣ отыщутъ клеветы и безславіе, и побѣтъ твой только подтвердитъ клевету людскую. Ну! а если и въ душу твою между тѣмъ воцѣнется сомнѣніе, если взглядъ на дѣтей твоихъ, вѣсто радости.... Нѣтъ! вся жизнь наша теперь отравлена, погублена — или смерть или честь!.... Выбора нѣтъ! Бертѣ не быть твоей женой!

БЕРТА.

Братецъ! ты ужасася мена!

ГЮГЪ.

Не быть! Пусть она изноеть, истомится въ слезахъ и печали, если нельзя спать съ нею пятна безславія. Но, слушайте, братъ, сестра, дѣти мои, слушайте: клянусь тѣмъ, чѣмъ клялась мнѣ ты, сестра, въ своей невинности, клянусь священнымъ прахомъ моей матери — умереть, или оправдать тебя! Отрекаюсь отъ счастья, отъ радостей, отъ жизни, отъ всего отрекаюсь я, пока не отыщу гнуснаго клеветника, не заставлю его такъ же торжественно спать съ сестры моей позоръ, какъ онъ набросилъ его.... Я открою эту губительную тайну — и чужое ли преступленіе прикрывось нашею гибелью, легкомысліе ли пошутило честию сестры, и кто бы ни былъ клеветникъ — я заставлю его признаться, оправдать тебя, или уничтожу его, или — погибну самъ! О, тогда мнѣ все равно: за мной нѣтъ суда людскаго, но отвѣтъ *тамъ* будетъ стоить ему смерти моей, и смерти твоей.... Забудь и ты о счастье, Берта.... Генрихъ! поцѣлуй Бертѣ, и да будетъ этотъ поцѣлуй послѣднимъ — прощальнымъ! . . . . Ты не увидишься съ нами болѣе, пока слезы отчаянія не смѣняются слезами радости, а не то.... прощай на долго!

(Генрихъ и Берта со слезами обнимаютъ другъ друга).

ГЮГЪ.

Довольно!... Сестра! теперь только на груди брата твое убѣжище... Сюда, Берта!.. Любовь и счастье умерли для тебя... О надежды человѣческія что вы такое?!....

(Онъ обнимаетъ ее. Генрихъ бѣжитъ вонъ).

ДѢЙСТВІЕ II.

Театръ представляетъ террасу, въ садѣ, передъ герцогскимъ дворцомъ, цвѣтники и бесѣдки передъ нею. Герцогскіе егеря бѣгаютъ взадъ и впередъ. Слышны охотничьи рога.

ЯВЛЕНІЕ 1.

НИЦМАНЪ (*одинъ, работа въ саду*).

Нѣтъ! Бѣдныя мои камелии пропадаютъ, и имъ не поможетъ ни какое мое искусство! Что дѣлать?... Развѣ еще пересадить... Ахъ, Боже мой! вѣдь растеть же трава бесполезная, а такіе цвѣточки миленькіе гибнуть!... Хмъ! не такъ ли и между людьми? Сколько крапивы и репейнику живетъ себѣ, да и только; милые цвѣточки пропадаютъ, когда какалъ нибудь лебеда, да поляны красуются и растутъ на раздольи... Вотъ, напримеръ, эти...

ЯВЛЕНІЕ 2.

баронъ фонъ-зильберъ и баронъ фонъ-цуккергельмъ (*выходятъ съ заботливой видолицы*), ницманъ (*въ сторону, и потопля уходитъ, занимаясь работою*).

ЗИЛЬБЕРЪ.

Говорю вамъ, баронъ, что здѣсь важное что нибудь кроется... Внимательности, внимательности!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Вы правы: печальное возвращеніе герцогини...

ЗИЛЬБЕРЪ.

И эти праздники, выѣздъ теперь, обѣдъ завтра, маскарадъ, потомъ....

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

И на все надобны деньги, а мои финансы обстоятельство такъ плохи! Любезный баронъ, что есть ли надежда?...

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ни какой, рѣшительно, баронъ!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Боже мой! а я назначилъ балъ... я въ отчаяніи... что мнѣ дѣлать?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Вамъ остается согласиться съ другими.

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Я не понимаю вашихъ плановъ, и къ чему они поведутъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваша супруга...

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Знаю, знаю. Да, моя супруга герония, а я, право, въ герои вовсе не гожусь.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ну, такъ вы дождетесь того, что графъ Отгонъ успѣетъ уладить всѣ препятствія, примирить герцога съ его супругою, обратить его на путь праведныхъ, превратить дворецъ свой въ картезіанскую обитель...

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Избави, Боже!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваши обстоятельства требуютъ мѣръ рѣшительныхъ... Кажется, кто-то идетъ. Пройдемтесь по этой аллеѣ.

(*уходятъ*).

ЯВЛЕНІЕ 3

графъ шварцбергъ и зондерманъ.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Говорю вамъ, что герцогъ подписалъ повелѣніе ревизовать ваши счета.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Неужели довѣренность его свѣтлости, двадцатилѣтнее ревностное исполненіе должности...

ШВАРЦБЕРГЪ.

Кому же знать больше, если не мнѣ (*въ сторону*), что ты величайшій бездѣльникъ (*вслухъ*), что вы соблюли даже большія экономіи по гофъ-интендантству....

ЗОНДЕРМАНЪ.

Министерство ваше было ознаменовано наградами заслуг монарха.

ШВАРЦБЕРГЪ.

Мы, сударь, не гадались для молодого Герцога: ему надобенъ былъ министръ философъ, политической экономъ. Сюлли, Кольбертъ.. и онъ не ошибся — народъ благоденствуетъ и прославляетъ его министра.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Не понимаю ожесточенія графа Оттона противъ всѣхъ знатныхъ людей, и его старанія угождать черни..

ШВАРЦБЕРГЪ.

Свой своему другъ по неволѣ, г. Статсратъ! Высочка графъ можетъ ли любить людей, предки которыхъ столѣтіями считали своихъ предковъ.

(Звукъ роговъ.)

ЗОНДЕРМАНЪ.

Ваше сіятельство! вы всегда видѣли преданность мою....

ЯВЛЕНІЕ 4

Герцогъ, Герцогиня, графъ Оттонъ, Шварцбергъ, Зильберъ, Шперлингъ, Зондерманъ, Цукергельмъ, Фридерика, Луиза, Ницманъ.

Зильберъ (Герцогинѣ).

Само небо благословляетъ прибытіе вашей свѣтлости: послѣ дождливой погоды настала такой прелестнѣйшій день!

Герцогъ.

Да, сегодня можно главно поохотиться. Надѣюсь, что и вамъ, Герцогиня, будетъ весело порыскать по полю.

Герцогиня.

Я плохая наѣздинца, но люблю смотрѣть на живое удовольствіе охоты, и все; что правится вашей свѣтлости, правится и мнѣ.

Герцогъ (въ сторону).

Идиллія! (Шварцбергу) А вы, графъ, вѣдь съ нами?

ШВАРЦБЕРГЪ.

Если только ваша свѣтлость не прикажете мнѣ остаться.

Герцогъ.

Помилуйте, графъ, вы такой опытный охотникъ, вы украшенію нашей прогулки.... Вотъ г. Зондермана можемъ мы оставить въ покоѣ — онъ такъ занятъ теперь счетами.

ЗОНДЕРМАНЪ (тихо).

Я погибъ!

Герцогъ.

Подивитесь, Герцогиня, что даже графъ Оттонъ ѣдетъ съ нами. Воля ваша, а ужъ этины мы вамъ обязаны!

Герцогиня.

Мнѣ?

Герцогъ.

Вамъ именно: онъ не смѣетъ ослушаться повелительницы всѣхъ сердецъ.

Оттонъ.

Не знаю, ваша свѣтлость, почему не изволите вы предполагать, что я хочу также отличиться удалствомъ на охотѣ.

Фридерика.

Прекрасно, графъ! Такъ вы ничего не захотѣли бы сдѣлать въ угодность Герцогини?

Оттонъ.

Я готовъ жертвовать жизнью, чтобы только доказать...

Шперлингъ.

О, графъ! вы заставили бы тогда плакать многихъ, многихъ... не только во дворцѣ, но и въ бѣдныхъ хижинахъ и на чердакахъ какіе находятъ въ улицахъ Чернаго Сокола.

Герцогъ (смѣясь).

Или, какъ бишь называютъ эту улицу, что идетъ отъ Эггерсдорфской заставы? Не помните ли вы, Шперлингъ?

Шперлингъ (улыбась).

Какъ бишь... Въ ней еще такія кравицы булочницы и пирожницы....

(Многіе смѣются).

герцогиня *(въ сторону)*.

Что это значить? Какіе намѣнки? Онъ смѣшался! *(Ницману)* А, добрый Ницманъ! что мои георгины?

ницманъ.

Ваша свѣтлость, если благоволите взглянуть...

герцогиня.

Охотно, но только могу ли удѣлнить минуточку десять....

герцогъ.

Даже полчаса. Господа! звукъ трубъ дастъ знакъ къ походу — прошу не опоздать: время дорого... ловите радости... завтракъ готовъ!

зильберъ.

Радости и веселье сами бѣгутъ за вашею свѣтостью.

герцогъ.

Не всегда. Иногда и скука между ними проскакиваетъ.

(всѣ идутъ.)

герцогиня *(разсматриваетъ цвѣты.)* Ахъ! какъ это мило! — Благодарю тебя, добрый Ницманъ. Да, кстати, графъ Оттопъ —

гр. оттопъ *(возвращаясь.)*

Что прикажете, ваша свѣтлость?

герцогиня.

Я хотѣла спросить васъ... узнать отъ васъ....

зильберъ *(тихо)*.

Они хотѣть говорить между собою. *(онъ негромко прѣлестся за кустиками розъ.)*

ЯВЛЕНИЕ 5.

герцогиня, графъ оттопъ, лунза, ницманъ, зильберъ *(спрятавшись.)*

герцогиня.

Помните ли вы просьбу моего доброго Ницмана? *(тихо)* Я трепещу! Что значать ихъ рѣчи, насмѣшки, тревога ваша?

ницманъ *(кланяется)*.

Ахъ! ваша свѣтлость!

гр. оттопъ.

Я уже собралъ всѣ свѣдѣнія объ

его дѣлъ. *(тихо)* Ради Бога, будьте спокойны. Никогда Герцогъ не показывалъ мнѣ такой благосклонности. Старайтесь только казаться веселюю.

ницманъ *(кланяется)*.

Чѣмъ могу воздать милостямъ?

герцогиня.

Вы меня обжете, графъ... *(тихо)* Казаться веселюю, когда сердце мое растерзано!

зильберъ *(въ сторону.)*

Ничего не слышно.

гр. оттопъ.

Повѣрьте, ваша свѣтлость, что если бы можно было поспѣшить... *(тихо)* Мнѣ непременно надобно видѣться съ вами. Умоляю васъ согласиться!

герцогиня.

Какъ правятся вамъ мои георгины? *(тихо)* Я трепещу!

лунза *(тихо)*.

Фридерика идетъ.

герцогиня *(тихо)*.

Отойдите поскорѣе. *(громоко)* Что вы скажете?

гр. оттопъ *(подходя къ кустамъ, гдѣ спрятался Зильберъ.)* А эти розы, ваша свѣтлость? Развѣ онъ вамъ не правятся?

зильберъ *(прѣлестся далѣе.)*

Вотъ попалъ я въ западню! Если меня здѣсь увидятъ...

ЯВЛЕНИЕ 6.

тѣ же и Фридерика.

Фридерика.

Извините, ваша свѣтлость, я испугалась, не видя васъ съ свитою.

герцогиня.

Какъ вы добры, Фридерика, а я хвастала моими георгинами графу. Онъ оказался большой знатокъ.

Фридерика *(злбно)*.

Да, онъ всегда отличался вкусомъ и выборомъ, и, кажется, вкусъ графа сходенъ съ вашимъ — въ цвѣтахъ.

гр. оттопъ.

Вы не ошиблись, баронесса. Я раз-

вель темеръ у себя прелестныя герцогини . . . .

герцогиня (*Ницману*).

Ну, мой добрый Ницманъ — теперь можешь ты быть увѣренъ въ своемъ дѣлѣ — а я (*значительно*) согласна . . .
(*она и Луиза уходятъ*)

ЯВЛЕНИЕ 7.

Фридерика, гр. Оттопъ, ницманъ,
Зильберъ (*спрятавшись*).

Фридерика.

Герцогиня очень мила сегодня . . .

гр. Оттопъ.

Эшо должно радовать насъ, баронесса.
Фридерика.

Я очень рада . . . (*рветъ съ досады перчатку*.)

гр. Оттопъ.

Ахъ! вы печально разорвали перчатку вашу . . . Какъ можно не жалѣть шакивъ прекрасныхъ вещей . . .

Фридерика.

Другіе не жалуютъ гораздо болѣе драгоценнаго . . .

гр. Оттопъ.

Въ самомъ дѣлѣ? Чего же, графиня?

Фридерика.

Чести тѣхъ особъ, которыя, можетъ быть, всѣмъ для нихъ жертвуютъ . . .

гр. Оттопъ.

Я что-то худо понимаю васъ . . .
Извините! (*онъ поспѣшно уходитъ*.)

ЯВЛЕНИЕ 8.

тѣ же, кромѣ графа Оттона.

Фридерика.

Нѣтъ! ты хорошо меня понимаешь, безчеловѣчный! . . . Ты поймешь и то, какъ ужасно бываетъ мщеніе растерзаннаго сердца и отвергнутой любви! . . . Они нарочно оставались здѣсь . . . . я видѣла . . . . О! какъ зѣла буду я преслѣдовать каждый шагъ вашъ, вездѣ слѣдите за вами, и — горе вамъ!

ницманъ (*смотря на розы*).

Тутъ, вѣрно, опять забралась эта

проклятая сабака баронская! Что ей полюбились бѣдныя мои розы? Но ужь я раздѣлаюсь же съ тобой, проклятая! (*онъ крадется съ палкой къ кустамъ розъ*).

Зильберъ.

Ждать нечего отъ этого грубіяна! (*онъ выскакиваетъ изъ-за кустовъ*). Извините, баронесса!

ницманъ.

Это вы, баронъ? Вѣдь я было почелъ васъ собакой — извините!

Зильберъ.

Ничего, ничего, мой милый! Все равно . . . Вы задумались что-то, баронесса? . . .

Фридерика.

Вы слышали — вы видѣли?

Зильберъ.

Да и нѣтъ! Я бываю иногда крѣпокъ на ухо, и — право — не слыжалъ что вы здѣсь говорили . . . За то не проронилъ ни одного слова изъ разговора другихъ.

Фридерика.

Что сказала вамъ мужъ мой?

Зильберъ.

Онъ въ отчаяніи, что не можетъ дать бала въ будущую пятницу . . .

Фридерика.

О! до будущей пятницы еще многое можетъ переѣмниться! (*она идетъ поспѣшно*.)

Зильберъ (*бѣжитъ за нею и рокилетъ горшки съ цвѣтами*). Но, позвольте, позвольте, баронесса . . .

ницманъ (*съ досадою усталамъливая горшки*). Но, позвольте позвольте — зачѣмъ цвѣты-то ломать, прыгунъ ты этакой, проклятый! Никогда не думалъ я, чтобы у моихъ розъ были такіе дрянные цвѣты . . .

ЯВЛЕНИЕ 9.

ницманъ и гюгъ (*входитъ, держа за руку сына г-жи Лерхе*.)

гюгъ.

Здѣсь я стану дожидаться — опп

пойдутъ мимо, сказали мнѣ... Великій Боже! помоги мнѣ! *(Ницману)*
Позвольте спросить у васъ...

ницманъ.

Что тебѣ надобно?

гюгъ.

Я пріѣзжій сюда, и никогда еще не выдвигалъ садовъ герцогскихъ. Могу ли я прогуляться здѣсь?

ницманъ.

А! вы, вѣрно, знатокъ?

гюгъ.

Небольшой, но не могу не изумиться великолѣпно, вкусу, выбору... Не съ надзирательствомъ ли сада имѣю я честь говорить?

ницманъ.

Нѣтъ! Что знаетъ нашъ надзиратель! Къ вашимъ услугамъ, вы говорите съ самимъ садовникомъ герцогскимъ, съ тѣмъ художникомъ, уму и искусству котораго садъ герцогскій обязанъ своимъ величіемъ, своею красотою...

гюгъ.

Такъ позвольте же мнѣ просить васъ...

ницманъ.

Теперь осмотрѣть садъ? Никакъ не могу вамъ позволить: Его Свѣтлость сей часъ отиравается на охоту, со всеми придворными и Ея Свѣтлостью.

гюгъ.

И я могу ихъ всѣхъ здѣсь видѣть?

ницманъ.

Очень, если только вамъ угодно — они всѣ пойдутъ здѣсь къ заднимъ садовымъ воротамъ, черезъ этотъ цвѣтникъ.

гюгъ.

Ах! милостивый государь! сдѣлайте милость: позвольте мнѣ стать здѣсь, въ сторонѣ, и поглядѣть на герцогскую свиту, а потомъ удостойте мнѣ показать прекрасные сады ваши...

ницманъ.

А, я вижу, что вы охотникъ! *(звукъ роговъ)* Вотъ знакъ къ сбору... Станьте здѣсь! *(въ сторону)* Какой лю-

безпый, вѣжливый человекъ! *(отходитъ.)*

гюгъ.

О Боже! подкрѣпи меня!... Мнѣ кажется, что моя судьба встрѣчается теперь со мной, и страшными глазами будущаго хочетъ ужаснуть меня... *(слышу г-жи Лерхе)* Ну, милый, такъ ты узнаешь того генерала?

сынъ.

Какъ же! Да, только вы, г. Гюгъ, сдержите ваше слово — фунтъ конфетовъ — помните!

гюгъ.

Два, пять, возъ! *(онъ скрывается за бесѣдкой впереди сцены.)*

ЯВЛЕНИЕ 10.

тѣ же и Шперлингъ *(блжзитъ съ террасы.)*

Шперлингъ *(блжзитъ и поетъ)*

Если счастье измѣнилось,

Такъ любовь не измѣнить!

гюгъ *(указывая на него.)*

Не онъ ли?

сынъ.

Нѣтъ, тотъ былъ другою!

ЯВЛЕНИЕ 11.

тѣ же и Зильберъ.

Зильберъ.

Вы ужь успѣли упорхнуть?

Шперлингъ.

Завтракъ кончился — чтожь тамъ еще дѣлать?

Гюгъ *(указывая на Зильбера.)*

Не онъ ли?

сынъ.

О! тотъ былъ молодецъ собой, да, и съ этакой звѣздой!

гюгъ.

Съ звѣздой!

ЯВЛЕНИЕ 12.

ть же и множество придворных
идутъ съ террасы.
гиогъ.

Вотъ съ звездой — смотри, смотри,
не этотъ ли? не тотъ ли? Ради Бога,
смотри!

*(Димъ, Герцогиня, Герцогъ, егеря
входятъ въ садъ.)*

сынъ.

Я тутъ никого не узнаю! Ихъ та-
кая куча!

гиогъ.

Не узнаешь!... Смотри, смотри!
(звукъ роговъ.)

герцогъ.

Господа! на лошадей! Vive la joie!

всѣ.

Вивать! *(идутъ.)*

гиогъ.

Они уходятъ, а я его не открыл!
Приду завтра, послѣ завтра — буду
стоять у воротъ дворца, какъ нищий
за милостыней, буду спать тамъ на
голой землѣ — но я узнаю его на-
конецъ, найду его... Неужели не
человѣкъ онъ былъ? Неужели дьяволъ
принималъ на себя видъ человѣка,
чтобы довести до гибели меня?...
Да, можетъ быть! Чувствую, что еще
несколько дней, нѣсколько часовъ, и
я потеряю рассудокъ, я сойду съ
ума... О! тогда мнѣ, по крайней
мѣрѣ легче будетъ, легче!...

*(Графъ Шварцбергъ и Зильбертъ
выходятъ впередъ послѣдними.)*

гр. шварцбергъ.

Вы слышали? вы знаете? Новая ми-
лости, новая награды!... Теперь
все рѣшено, теперь... Завтра въ
шесть часовъ по полудни, въ корчмѣ
Чернаго Оленя, за Ругегельмомъ, за-
втра непременно... Скажите всѣмъ...
Проклятый Оттонъ! Пароль нашъ —
вы помните: «Цапля и соколъ!»...

(уходитъ.)

зильбертъ.

Цапля и соколъ!... Кому же быть

цаплей? Очень радъ служить вамъ,
ваше сіятельство, но если... графъ
Оттонъ фонъ Вальдгеймъ и графъ
Шварцбергъ будутъ положены на въ-
сы — я не знаю кто перетянетъ...
здѣсь надобно подумать...

(уходитъ медленно.)

ЯВЛЕНИЕ 13.

ть же и графъ Оттонъ и шпигельманъ.
гиогъ.

Если я не ошибся, эти два человѣка
говорили что-то о графѣ Оттонѣ,
назначили свиданіе... Неужели и
его по защитятъ ни высокій санъ,
ни милости Герцога, ни слава му-
драго, добродѣтельнаго министра? Не-
ужели и здѣсь, все доброе и пре-
красное обречено на борьбу съ зло-
бою и невинностью людскою? Не-
ужели, ни чердакъ слесаря, ни черто-
ги вельможи не спасаютъ добродѣте-
ли?... Еще двое! Но одинъ старикъ,
а другой — его благородныя и пре-
красныя черты... Мнѣ кажется, я
видалъ его гдѣ-то... Не можетъ
быть — онъ не можетъ быть кле-
ветникомъ Верты!

гр. оттонъ.

Да, любезный Шпигельманъ, Герцогъ
подписалъ мой проектъ, надъ кото-
рымъ думалъ и сидѣлъ я столько
времени. Его доброе, благородное,
желающее добра сердце поняло всю
пользу моего прелекта для блага его
подданныхъ...

шпигельманъ.

И новыя милости Его Святлости къ
вашему сіятельству...

гр. оттонъ.

Я умолялъ Герцога избавить меня
отъ нихъ; онъ только раздражаетъ
враговъ моихъ... и что мнѣ въ лиш-
ней звездѣ, въ лишней тысячѣ тале-
ровъ? Для меня и для бѣдныхъ, у
меня достанетъ а кому мнѣ и безъ
того беречь и копить въ моемъ гру-

стномъ одиночествѣ, среди знатности и почестей?

Гюгъ (*сыну г-жи Лерхе, который ищетъ въ сторону*) Вильгельмъ! поди сюда, взгляни! (*въ сторону*) Можетъ быть, самая красивая маска скрываетъ и самую черную душу!

Сынъ.

Ахъ! господинъ Гюгъ! Въдѣ это тотъ самый генералъ!

Гюгъ (*съ ужасомъ и радостью*)

Тотъ? . . . Не ошибся ли ты?

Сынъ.

О, я его тотчасъ узналъ . . .

Гюгъ

Помнишь, что я тебѣ говорилъ — подбѣги къ нему, скажи — бѣги, бѣги къ нему.

(Гюгъ съ нетерпѣливомъ смотритъ.)

Сынъ (*подбѣгалъ къ Оттону*.)

Здравствуйте, генералъ!

г-р. Оттонъ.

Что тебѣ надобно, милый?

Сынъ.

А! вы забыли, какъ вы дали мнѣ денегъ, тамъ, когда вы были въ улицѣ Зеленаго Осла!

г-р. Оттонъ.

Плутинка, шалунъ! это ты? . . . Хорошо ты сберегъ мою тайну! (*тихо*) Боже мой!

Шпигельманъ.

Что съ вами сдѣлалось, ваше сіятельство?

г-р. Оттонъ.

Добрый Шпигельманъ! и у честнаго человека есть такія воспоминанія, при которыхъ онъ пошмаетъ терзанія совѣсти преступника!

Сынъ.

Видите — я васъ узналъ — здравствуйте, генералъ

г-р. Оттонъ (*дастъ ему червонецъ*.)

На и ступай домой — да, никому не говори, что ты меня видѣлъ!

(*спышитъ съ Шпигельманомъ*)

Гюгъ (*выбѣгалъ*.)

Что онъ тебѣ говорилъ?

Сынъ.

Опять заказывалъ никому не говорить!

Гюгъ.

Никому не говорить? Онъ не хочетъ чтобы говорили объ его злодѣйствѣ! Что онъ далъ тебѣ? Опять червонецъ! А, видно, у него есть запасъ, есть чѣмъ откупать совѣсть другихъ! Это онъ — нѣтъ сомнѣнія! Вотъ онъ идетъ — онъ долженъ быть знатный господинъ . . . Кто онъ? Узнаю, спрошу, побѣгу за нимъ — вывѣдаю его имя . . . Что онъ гнусный лжецъ и клеветникъ — это мнѣ хорошо извѣстно, но что еще прибавляетъ онъ къ тому — превосходительство, сіятельство . . . О, чтобы ни прибавлялъ онъ — здѣсь имя исчезаетъ — здѣсь я, братъ мстителъ за честь сестры своей, и онъ, онъ — подлый насмѣшникъ, или безчувственный злодѣй . . .

ЯВЛЕНИЕ 14,

Тѣ же и ницманъ.

Гюгъ.

Почтенный г-ль садовникъ, извините! Скажите мнѣ, сдѣлайте милость, поскорѣе, кто этотъ господинъ, который вонъ тамъ идетъ по аллеѣ?

ницманъ.

Будто вы его не знаете?

Гюгъ.

Знаю, знаю больше васъ — но, ради Бога, скажите, кто онъ?

ницманъ.

Имя его цѣлому городу извѣстно, его знаютъ все . . .

Гюгъ.

Нѣтъ! никто не знаетъ его, если его считаютъ . . . Да, правда, если его считаютъ знатнымъ господиномъ, то въ этомъ никто не ошибается! Имя его, имя его?

ницманъ.

Это графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ.

Гюгъ.

Графъ Оттонъ!

ницманъ.

Первый министр его свѣтлости,
Герцога...

гиогъ.

Графъ Оттонъ!

ницманъ.

Добродѣтельнѣйшій изъ смертныхъ,
лучшій изъ людей, благодѣтель бѣд-
ныхъ и сиротъ...

гиогъ.

Вы ошиблись: я говорю вамъ, вотъ
о тѣхъ двухъ людяхъ, которые были
теперь здѣсь, и пошли вонъ по той
дорожкѣ — вонъ они!

ницманъ.

Вижу, вижу, да я объ нихъ — то
и говорю. Одинъ, молодой прекрас-
ный собою, графъ Оттонъ фонъ Вальд-
геймъ...

гиогъ.

А другой?

ницманъ.

Гофратъ Шпигельманъ, секретарь гра-
фа, оживленная честность и до-
брота.

гиогъ.

Такъ это онъ? Вздоръ! Не можетъ
быть, не можетъ быть — это не От-
тонъ!

ницманъ.

Хе, хе, хе! Да, кому же знать его
лучше меня? Вѣдь я, кажется, при
дворѣ его свѣтлости выросъ и со-
старѣлся. Я вамъ могу пересказать
имена всѣхъ герцогскихъ собакъ.

гиогъ.

Собака! Если бы ты меня сталъ увѣ-
рять, что эта собака кусается, что
эта собака бѣшеная — я повѣрилъ
бы тебѣ! Но то собаки, звѣри — а
это люди, вѣдь это люди... Графъ
Оттонъ, говорятъ, добродѣтельнѣйшій
изъ всѣхъ, а ты говоришь, что онъ
злѣе, страшнѣе звѣрей и чудовищъ —
ты ошибаешься, ты лжешь!

ницманъ.

Что вы, м. г., въ умѣ ли вы? Когда
я вамъ говорилъ?

гиогъ.

Такъ стало онъ тотъ гнусный кле-
ветникъ? Онъ опозорилъ бѣдную дѣ-
вушку? Онъ прикрылъ именемъ Бер-
ты Бидерманъ свое преступленіе?

ницманъ.

А, такъ вамъ, стало быть, известна
эта маленькая интрижка? Хе, хе, хе!

гиогъ.

Что вы говорите?

ницманъ.

Вы упомянули имя Берты...

гиогъ.

Ну!

ницманъ.

Видите, у всякаго человѣка есть свои
маленькія слабости. — Вамъ, вѣрно,
пересказали исторію о сестрѣ слеса-
ря, который жилъ въ улицѣ Зеле-
наго Осла, въ домѣ... какъ бишь его
... забылъ имя... Да, домъ замѣт-
ный — тутъ еще вывѣска золотой
бочки...

гиогъ.

Но... почему же вы все это знаете?

ницманъ.

Помилуйте, да это все при дворѣ
знаютъ — интрига презабавная! Графа
Оттона подстерегъ молодой шалуниъ
Шпермингъ. До тѣхъ поръ все счи-
тали его мудрецомъ, философомъ,
стойкомъ, добивались, за кѣмъ онъ
волочится, и не знали, что его хлад-
нокровіе здѣсь цаграждается, гдѣ-то,
на чердакѣ, пламенною страстью хо-
рошенькой дѣвушки, сестры слесаря
Гюга Бидермана — это, видите, имя
брата той дѣвочки...

гиогъ.

Брата, который... неужели зналъ?

ницманъ.

Можетъ быть, братъ и не зналъ,
хоть дѣло и сомнительное. А впро-
чемъ, слесарки бываютъ такія лов-
кія, и любовь укромается отъ семи сто-
рожей — дѣвушекъ учить нечего, ес-
ли онъ влюбился — а графъ молодой,
богатъ, влюбленъ...

гюгъ.

Но какъ же все это кончилось... эта *интрижка*, какъ вы называете?

инцманъ.

О, тутъ было много смѣшнаго! Шперлингъ все рассказаль; Герцогъ хоталь, все смѣялся; графъ не признавался, запырался — и вотъ все молодые придворные переходили въ улицу Зеленаго Осла, и, думаю, жители ся нажились отъ однихъ тѣхъ денегъ, которыя платили имъ за рассказы о слесаршѣ и братѣ ея... хе, хе, хе!

гюгъ.

Но какой же былъ конецъ этой отвратительной интриги?

инцманъ.

Э! что вы? Оно, конечно, не ловко, что дѣло разгласилось, но виновать ли графъ, и кто же не шалилъ съ молодю! И что тутъ за бѣда? Графъ перевелъ, говорить, свою слесаршу и брата ея въ другое мѣстечко. Люди поговорять, да и перестануть. Дѣвушкѣ дадутъ хорошее приданое, сыщутъ ей женишка, сыпка ея воспитаютъ... Онъ выйдетъ человѣкъ... а на ней женится — ну, да кто же и откажется жениться на такой дѣвушкѣ, которая знакома съ такимъ сильнымъ человѣкомъ?

гюгъ.

Но, если братъ не зналъ?

инцманъ.

Мудрено! Да, если и не зналъ, что же онъ такое сдѣлаетъ? Вотъ, когда бы она была знатная дѣвушка, тогда дѣло плохо; оно могло бы рѣшиться пулей... Такъ ужъ заведено, что если честь знатной дамы подвергается нареканію — надобно загладить ея безчестье, а честь слесарши тамъ какой нибудь... Э! помилуйте!...

гюгъ.

А развѣ званіе слесаря лишаетъ его чести? Развѣ честь дочери, сестры

жены не такъ же дорога слесарию отцу, брату, мужу? Развѣ Богъ отнялъ у нихъ понятіе о самомъ драгоценномъ благѣ для человѣка, благѣ выше счастья и золота вашего — попятіе о чести? А если позоръ покрылъ невинную дѣвушку, если онъ лишилъ ее добраго имени, заставилъ ее бѣжать, скрываться отъ клеветы, заставилъ ее обливаться горькими слезами; и доведетъ ее до гроба? Вы ошибаетесь: золотомъ этого не откупаютъ! А если братъ ея... Вы, конечно, опять ошибаетесь: дѣло слесаря съ графомъ Оттономъ, вѣрно, не такъ было, не такъ и кончилось..

инцманъ.

По крайней мѣрѣ, все такъ говорятъ.

гюгъ.

Лгутъ все, лгутъ, говорю я вамъ! Графъ оклеветаль эту бѣдную дѣвушку — она никогда не знала его, не видала его. И когда имя ея предали потоми позору цѣлаго города и двора, къ графу явился мститель — братъ дѣвушки, и потребоваль у него отчета въ клеветѣ и позорѣ!

инцманъ.

Умно! Да, вѣдь они, вѣроятно, скоро и помирились?

гюгъ.

Могли ль они помириться? Развѣ все сокровища міра могли выкупить позоръ несчастной сестры?

инцманъ.

Такъ, вѣдь для такихъ несговорчивыхъ людей найдутся средства заставить замолчать!

гюгъ.

И вы назовете послѣ того графа вашего великодушнымъ, добродѣтельнымъ, великимъ? Онъ, который заплатитъ тюрьмой за безславіе оклеветанной дѣвушки... О, тогда, тогда... Да, гдѣ же преступленіе, котораго долженъ будетъ послѣ того страшиться человѣкъ? Гдѣ правосудіе людское и небесное? Гдѣ ужасъ

того, что за могилой есть еще жизнь, гдѣ мы отдадимъ отчетъ Богу, передъ которымъ равны графы и слесаря?

ЯВЛЕНИЕ 15.

тѣ же и шнупотухъ.

шнупотухъ.

Я не ошибся, и по какому то инстинкту предугадалъ, что встрѣчу васъ здѣсь, мой почтеннѣйшій, любезнѣйшій г-нъ Бидерманъ! (*похаживаетъ съ разстланною табакъю.*) Когда Александръ Македонскій шелъ черезъ Нюрнбергъ... (*подгибаетъ Ницманна.*) Не прикажете ли?

гюгъ.

Что надобно этому мерзавцу отъ меня?

шнупотухъ.

Видите, какъ я угадалъ! Съ тѣхъ поръ, какъ вы переселились отъ насъ, изъ улицы Зеленаго Осла, напрасно искалъ я васъ по всѣмъ улицамъ и закоулкамъ Пѣтъ! думалъ я—не прикажете ли?—ужь всего вѣрнѣе искать его гдѣ нибудь повыше! Мнѣ даже сказывали, что вы получили уже хорошенькое мѣстечко.... кажется, кажется...

гюгъ.

Что же вамъ отъ меня угодно?

шнупотухъ.

Вотъ я и думаю: господниъ Гюгъ, человѣкъ столь почтенный, не забудетъ своего стараго пріятеля, человѣка, всегда столь много его уважавшаго, который всегда былъ увѣренъ, что господину Гюгу не слесаремъ умереть. Конечно, блескъ славы и почестей ослѣпляетъ людей, заставляя ихъ забыватья и гордиться.

гюгъ (*тихо*).

Терпи—онъ имѣетъ право смѣяться надъ тобой, имѣетъ право сказать тебѣ... (*сыну г-жи Лерхе*) Пойдемъ, дитя, здѣсь мнѣ душно!

шнупотухъ.

Вы спѣшите?..

гюгъ..

Я уже спрашивалъ васъ, что вамъ угодно?

шнупотухъ.

Во первыхъ, поздравить васъ, отъ души, отъ сердца поздравить съ милостями, какія графъ...

гюгъ (*въ бѣисестовѣ*).

Поздравить?

шнупотухъ.

А во вторыхъ, въ надеждѣ на всегдашнюю благосклонность вашу—у меня есть дѣльцо, прозѣвка къ Его Сіятельству; вы человѣкъ теперь къ нему близкій... Господинъ камердинеръ его уже обѣщалъ—стоитъ вамъ словечко дополнить!

гюгъ.

Бездѣльничъ! и пощечинами дополню твою гадкую табачную рожу!

шнупотухъ (*отскакивал*).

Ай, ай, ай! вотъ что значить войдти въ знатъ... Личныя объясненія съ людьми въ такой чести... чрезвычайно бываютъ опасны...

гюгъ.

Пойдемъ скорѣе, дитя, пойдемъ!.. Если бы ты понималъ всю мерзость дѣлъ и рѣчей человѣческихъ, ты подумалъ бы, что тебѣ сказки сказываютъ!

(*Уходитъ съ сыномъ г-жи Лерхе*).

ЯВЛЕНИЕ 16.

ницманъ и шнупотухъ.

ницманъ.

Объясните мнѣ, что это за человѣкъ?

шнупотухъ.

Будто вы не знаете? Братецъ дѣвицы Берты Бидерманъ, господниъ Гюгъ, прежде бывшій слесарь, а теперь...

ницманъ (*слѣтается*).

А теперь нѣсколько повышенный...

шнупотухъ.

Такъ ужь, дѣйствительно, онъ имѣетъ мѣстечко и чинокъ?—Позвольте—ке угодно ли?

инцманъ.

Опъ миѣ показался немножечко сумасшедшимъ. Да, какъ и не сойдти съ ума!

шнупфотухъ.

Дѣйствительно. Почести и знатность,

при слабости человѣческой... какъ не закружиться головою? Когда Александръ Македонскій шелъ черезъ Нюренбергъ.... Не прикажете ли? *(подкидываетъ табаколъ).*
(Зававъсь опучается).

ДѢЙСТВІЕ III.

Театръ представляетъ залу, въ домѣ графа Оттона фонъ Валдгейма. Направо дверь въ кабинетъ; налѣво и прямо еще двери; столъ съ письменнымъ приборомъ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

баронъ зильберъ *(входитъ осторожно).*
Кажется, еще никого нѣтъ? Даже и швейцаръ изумился, увидя меня, но тѣмъ явственнѣе увидить графъ мое усердіе, мое преданность... А между тѣмъ... Но то въ будущемъ! Глупъ человѣкъ, если онъ о будущемъ не думаетъ, по безуміе было бы не помышлять и объ настоящемъ. Философически можно доказать, что тотъ, кому первому удастся поздравить знатнаго человѣка, оставитъ пріятное впечатлѣніе у него въ памяти... Никого нѣтъ, кто бы доложилъ... Но все таки онъ увидитъ, что я не только явился, но что я первый явился... Вѣтранный Шперлингъ, какой нибудь, храпитъ теперь въ пуховикахъ и не подумаетъ...

ЯВЛЕНІЕ 2.

зильберъ и шперлингъ *(обѣгаетъ въ однихъ двери), зондерманъ (входитъ въ другія двери; они сталкиваются).*

зильберъ.

Вѣрять ли глазамъ?.. Безстыдство! помогите миѣ!

зондерманъ.

Вы ли это?

шперлингъ.

Это вы?

Искать.

(они идутъ впередъ съ удивленіемъ и встрѣгаютъ Зильбера).

всѣ.

Какъ? И вы здѣсь?

зондерманъ.

Тише, господа, тише — ради Бога, тише!

шперлингъ.

Что тише!... Ха, ха, ха!... Прелестная сцена, не знаю только изъ какой комедіи!

зильберъ.

Въ самомъ дѣлѣ, я удивляюсь, встречая васъ здѣсь, баронъ.

шперлингъ.

Что же тутъ удивительнаго?.. Я присланъ съ важными порученіями къ графу.

зильберъ.

По какой части? Не по управленію ли дѣлами Зеленаго Осла?

шперлингъ.

Да, если бы вамъ предложили такую должность, будто вы отказались бы, баронъ? — Полно-те... Только бы дойти, а что за дѣло, если дорога лежить по болоту... Ха, ха, ха! грязь можно смыть!

зильберъ.

Извините! По крайней мѣрѣ, я присланъ съ порученіями отъ Его Свѣтлости...

ШПЕРЛИНГЪ.

О Страсбургскомъ пирогѣ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Тутъ пирогъ составляетъ государственное значеніе. . .

ШПЕРЛИНГЪ.

Разумѣется. Вареніе желудка, дѣло очень не пустое.

ЗИЛЬБЕРЪ.

Господинъ каммеръ-юнкеръ!

ШПЕРЛИНГЪ.

И, полно-те! Вѣроятно, и господинъ Зондерманъ такъ же явился сюда не безъ дѣла. . .

ЗОНДЕРМАНЪ.

Его сіятельство приказалъ мнѣ явиться. . . .

ШПЕРЛИНГЪ.

Съ первыми пѣтухами?.. Ха, ха, ха!.. И такъ мы собрались все люди дѣловые, и только одно странно, что именно на другой день послѣ новыхъ милостей герцога графу Оттону. . . дѣла завели насъ такъ рано въ его переднюю. . . Ха, ха, ха!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Милостивый государь!

ШПЕРЛИНГЪ.

Полно сердиться, баронъ! Вѣдь мы другъ друга хорошо знаемъ. Но только, подумайте, что скажетъ его сіятельство, графъ фонъ Шварцбергъ, когда узнаетъ о свиданіи нашемъ здѣсь, онъ, который въ шесть часовъ вечера ждетъ насъ. . .

ЗИЛЬБЕРЪ и ЗОНДЕРМАНЪ (*взлѣтѣтъ*).

Тише, тише! Что вы! — избави Богъ!

ЯВЛЕНІЕ 3.

ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ (*выходитъ изъ кабинета*).ШПЕРЛИНГЪ (*тихо*).А онъ является самъ, своею сіятельною особою, и еще раньше насъ! (*Зильберъ и Зондерманъ стоятъ въ изумленіи*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Очень радъ встрѣтиться съ знако-

мыми, и благодарю васъ, господа, благодарю!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Смѣю ли. . .

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*скрываетъ досаду*).За то, что вы хотите прикрыть вѣжливостью ваши истинныя чувства. (*съ стороны*) Бездѣльнички!

ШПЕРЛИНГЪ.

Здоровъ ли графъ?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Совершенно, только принимаетъ ли кого, не знаю. . . Господинъ Зондерманъ, вѣрно, по дѣламъ, или съ просьбой? — Оно не худо; только надобно бы помнить, что если у насъ лапка увязла гдѣ нибудь. . . .

ЗОНДЕРМАНЪ.

Гнѣвъ вашего сіятельства приводитъ меня въ трепеть. . .

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Отъ васъ зависить. . . Но, до свиданья, милостивые государи, до свиданья! Вѣдь мы *сегодня* увидимся? Да? А кто не захочетъ повидаться, тотъ можетъ пощупать свою голову, крѣпка ли она! (*уходитъ*).ЗИЛЬБЕРЪ (*съ стороны*).

А! еще ничего не видя, онъ такъ начинаетъ поговаривать. . . Хорошо, ваше сіятельство, хорошо. . . мы. . . увидимъ. . .

ЗОНДЕРМАНЪ (*тихо*).

Куда дѣваться? Онъ разгнѣванъ; здѣсь контроль! Если бы можно было сплющить, какъ листъ бумаги, между этими страшными силами: только бы онъ не раздавилъ, а плющилъ, какъ имъ угодно. . .

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТѢ ЖЕ и ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ШПЕРЛИНГЪ.

А! mon cher Шпигельманъ!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Любезнѣйшій другъ!

ЗОНДЕРМАНЪ.

Господинъ гофратъ!

Въстѣ. { **ИМПЕРАНИНЪ.**
 Что графъ?
ЗИЛЬБЕРЪ.
 Принимаетъ ли графъ?
ЗОНДЕРМАНЪ.
 Можно ли видѣть его сіятельство?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Можно — здоровъ — принимаетъ — пожалуйста!.. *(Они уходятъ въ кабинетъ. Шпигельманъ смотритъ въ двери.)* Какъ они перегибаются! Что за поклоны! — Что за гибкія спины!... Совѣстно смотреть! *(затворяетъ дверь)* А между тѣмъ эти люди, если бы только могли... *(звонитъ. Слуга входитъ.)* Если есть тамъ просители, введи ихъ сюда.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ШПИГЕЛЬМАНЪ *(просители и просительницы становятся рядомъ около стѣны),* **ГОГЪ** *(входитъ и смиренно становится назади всѣхъ, въ углу.)*

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Господа! его сіятельство сей часъ изволятъ выйдти!

(всѣ кланяются).

ЗОНДЕРМАНЪ *(выходитъ гордо).*

А! господинъ гофратъ, мое почтеніе!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Извоили видѣться?

ЗОНДЕРМАНЪ.

О, какъ обласкалъ меня его сіятельство! Какая милость, какая снисходительность!

(утираетъ потъ).

ШПИГЕЛЬМАНЪ *(въ сторону).*

Думаю, что ты потынешь отъ нея не даромъ. *(вслухъ)* Графъ всегда и заочно такъ отзывается объ васъ, ваше превосходительство.

ЗОНДЕРМАНЪ.

О... помиуйте!.. Мое почтеніе, господинъ гофратъ! *(просителямъ)* Посторонитесь!

(Уходитъ; всѣ слухъ низко кланяются).

ИМПЕРАНИНЪ *(выходитъ).*

Чортъ побери!.. *(увиди просителей)* А, господинъ Шпигельманъ!.. Ну, что? какъ вы поживаете? А?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше превосходительство! ваше вниманіе...

ИМПЕРАНИНЪ.

Вѣрьте, вѣрьте, мой любезнѣйшій, что я всегда къ вашимъ услугамъ.

(уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 6.

тѣ же, **ГРАФЪ ОТТОНЪ** и **ЗИЛЬБЕРЪ** *(при появлении графа всѣ вытягиваются. Зильберъ старается идти съ нимъ рядомъ, изгибаясь).*

ЗИЛЬБЕРЪ.

Смѣю утвердить ваше сіятельство, что все это сущая и истинная правда.

ГР. ОТТОНЪ *(слышется).*

Презабавная исторія!

ЗИЛЬБЕРЪ *(хохочетъ).*

Истинно забавная, ваше сіятельство. *(важно)* Но я не смѣю удерживать васъ... не смѣю препятствовать даже и на минуту милостямъ и правосудію вашему осчастливить приближающихся къ достойному министру его свѣтлости!

ГР. ОТТОНЪ.

До свиданія, баронъ! *(обращается къ просителямъ.)* Зильберъ колеблется, идти ли ему, ловитъ взглядъ графа, и съ поклономъ уходитъ. *(Просители толпою лезутъ къ графу. Онъ говоритъ имъ:)* «Позвольте, позвольте!» беретъ просьбу у одной женщины и садится въ кресла) Но вашей просьбѣ, я ничего не могу сдѣлать.

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Пощадите, помилуйте, ваше сіятельство! Дѣти! падите къ стопамъ вашего спасителя! *(Четверо дѣтей бросаются къ ногамъ графа).*

ГР. ОТТОНЪ.

Сударыня! помилуйте! что вы дѣ-
лаете?

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Вы одно спасеніе, вы отецъ, вы по-
любогъ, вы... (*толкая дѣтей, ти-
хо*). Да, кричите, бѣснута! что вы
молчите!

дѣти (*кричать*).

Отецъ! Ангель хранитель!

ГР. ОТТОНЪ.

Вы въ третій разъ просите принять
дѣтей вашихъ въ школу для бѣдныхъ,
на казенное содержаніе, но у васъ по
справкамъ оказывается состояніе, а
въ эту школу принимаются только
совершенно немущіе и сироты круг-
лые....

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

У меня имѣніе? Да, кто это сказалъ?
Да, кто меня, горькую вдову, окле-
веталъ...

ГР. ОТТОНЪ.

У васъ тысяча талеровъ дохода...

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Да, что же, если бы и тысяча та-
леровъ, ваше сіятельство, когда си-
ротъ десятеро, когда...

ГР. ОТТОНЪ.

Извините, мнѣ некогда...

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Гдѣ же искать милости? Гдѣ искать
спасенія?

ГР. ОТТОНЪ (*обращался къ другимъ*).

Что вамъ угодно?

ПРОСИТЕЛЬ (*протяжно*).

Если бы и не говорила всеобщая
молва о благоуханіи и сіяніи щедротъ
вашихъ, если бы слава, пролетая по
вселенной...

ГР. ОТТОНЪ.

Оставимъ ее летать; вамъ-то что у-
годно?

ПРОСИТЕЛЬ (*протяжно*).

Допущенный къ восторженному лице-
зрѣнію свѣтлыхъ чертъ физиогноміи
вашей...

ГР. ОТТОНЪ.

У васъ есть просьба?

ПРОСИТЕЛЬ.

Не тѣсную бумагу представляю я
лицензобразительной мудрости, вели-
кой особь, въ коей зрю прензанише-
ство таковыхъ послѣдствій...

ГР. ОТТОНЪ (*обращаясь къ инвалиду*).

Ты, пріятель что? просьба есть?

ИНВАЛИДЪ.

Нѣтъ, графъ, нѣтъ просьбы: не на
что купить бумаги, не чѣмъ запла-
тить подьячему! Вѣтъ мол просьба!
(*указывая на свою деревлянку*) Двад-
цать лѣтъ служилъ, двадцать въ
отставкѣ — работать не могу болѣе,
прикажите принять въ богадельню..

ГР. ОТТОНЪ.

Развѣ у тебя нѣтъ никого, кто бы
на старости кормилъ тебя?

ИНВАЛИДЪ.

Никого, графъ. Съ мѣсяць, какъ у-
меръ послѣдній внукъ мой — малой
былъ лѣтъ двадцати, добрый и работ-
никъ — да, добрые, видно, надобны
Богу... (*утираетъ слезы*).

ГР. ОТТОНЪ.

Господицъ Шпигельманъ! исполните
сегодня же — понимаете! Вы дожи-
те мнѣ особо...

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Вѣдь вотъ другимъ счастье, подумай-
те!

ГР. ОТТОНЪ.

Возьми, мой другъ, въ задатокъ, пока
твое дѣло будетъ исполнено... (*даетъ
денегъ инвалиду*).

ИНВАЛИДЪ.

Графъ! да спасетъ васъ Богъ!

ЯВЛЕНІЕ 7.

ТѢЖЕ И ЗИЛЬБЕРЪ (*входитъ осторожно*).

ГР. ОТТОНЪ.

А, баронъ! скажите, что доставляетъ
мнѣ честь видѣть васъ еще разъ се-
годня?

ЗИЛЬБЕРГЪ (*тихо*).

Ваше сіятельство! мнѣ нужно переговорить съ вами, по одному, весьма важному, дѣлу... Я хотѣлъ было отсрочить, но оно такъ важно. — смѣю ли просить васъ... (*гордо смотритъ на встѣхъ*).

ГР. ОТТОНЪ (*подумавши*).

Господинъ Шпигельманъ! примите всѣ остальные просьбы и доложите мнѣ потомъ... Не угодно ли, баронъ?

(*они уходятъ въ кабинетъ.*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Господа! пожалуйте къ эту комнату. (*всѣ просители следуютъ за нимъ (нальво, толкаются и шумятъ.)*)

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*за сценою*).

Господа! тише!

ПРОСИТЕЛЬНИЦА.

Да, вотъ не пускаютъ меня, бѣдной вдовы, съ сиротками, ваше превосходительство! Видите, какіе наглецы!

(*уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 8.

ПОГЪ (*одинъ*).

А я не пойду за ними — у меня нѣтъ просьбы. Не секретарю, по самому этому вельможѣ скажу я, зачѣмъ пришелъ я къ нему... Не боюсь его величія, не боюсь его знатности, я скажу ему, улачу въ немъ... Но, Боже мой! что мнѣ думать? Онъ — сама кротость, само великодушіе! Онъ, отъ кого никто не уходитъ съ слезами горести, онъ, кого благословляютъ всѣ, онъ... За что только меня одного, только бѣдную сестру мою растерзалъ онъ, какъ звѣрь лютой?... Но онъ ли это былъ? Не ошибся ли тотъ ребенокъ? Что пужды! Я обвиню передъ нимъ моего злодѣя, моего клеветника — и пусть онъ судитъ и рѣшитъ! (*становится опять въ уголъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 9.

ПОГЪ, ЗИЛЬБЕРГЪ, ГР. ОТТОНЪ.

ЗИЛЬБЕРГЪ.

Поездъ всего сказаннаго мною, ваше сіятельство, можете судить о приверженности моей къ вамъ...

ГР. ОТТОНЪ (*разспянно*).

Извѣстіе ваше такъ печально... признаюсь, баронъ... вѣрты моей признательности!..

ЗИЛЬБЕРГЪ.

О, ваше сіятельство!

(*Низкіе поклоны. Онъ шаркаетъ и уходитъ.*)

ГР. ОТТОНЪ (*въ волненіи*).

Подлецъ!... И послѣ того хотѣтъ, чтобы люди, которые стоятъ выше другихъ, уважали всю эту ничтожную толпу? О, сколько любви къ вамъ люди, надобно имѣть человеку, котораго возвысила судьба! (*отворяя дверь нальво*) Господинъ Шпигельманъ!

ЯВЛЕНИЕ 10.

ТЪ ЖЕ И ШПИГЕЛЬМАНЪ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Что прикажете, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Догадки наши подтвердились. Знаете ли, что донесенія... о томъ... были справедливы?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Неужели?

ГР. ОТТОНЪ.

Этотъ мерзавецъ Зильбергъ продалъ мнѣ тайну своихъ товарищей. Шварцбергъ, Шперлингъ, Зондерманъ, Цукергельмъ, всѣ собираются тамъ...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Въ корчмѣ Чернаго Оленя, за Ругельмомъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Именно! и сегодня, въ 6 часовъ, они опять тамъ соберутся... Вы отправите туда надежнаго челоуѣка, которыхъ..

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не прикажете ли захватить ихъ немедленно?

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ! я еще ни на что не рѣшился, еще самъ ничего не знаю... Боже мой! не знаю, какъ далеко простираются ихъ намѣренія... Какъ можно меньше огласки... мы ставимъ на карту наши головы... Между тѣмъ, приготовьте бумаги... Время, которое могъ бы я посвятить благу людей, я долженъ тратить его на то, чтобы угадывать замыслы враговъ моихъ, чтобы предупреждать ихъ.. И изъ чего? и для чего?... Идите — я тотчасъ самъ приду къ вамъ...

(онъ, грустный, бросается въ кресла.)
ШПИГЕЛЬМАНЪ (замыкая Гюга).

Что это за человекъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Какой? Гдѣ? (скрывая свое безпокойство) Что ему надобно?

ШПИГЕЛЬМАНЪ (тихо).

Ваше сіятельство! онъ кажется мнѣ подозрительнъ! (громоко) Что тебѣ надобно, любезный? Ты вѣрно съ просьбой?

ГЮГЪ (сливсипо).

Мнѣ надобно поговорить съ его сіятельствомъ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Поговорить? Но вѣдь у тебѣ есть какая нибудь просьба?

ГЮГЪ.

Я лично объясню его сіятельству мое дѣло.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Его сіятельство не имѣетъ времени самъ выслушать тебѣ — поди въ эту залу; тамъ я переговорю съ тобой.

ГЮГЪ.

Мнѣ надобно лично изъяснить мое дѣло его сіятельству.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (тихо графу).

Ваше сіятельство, не прикажете ли?

ГР. ОТТОНЪ.

Чего вы боитесь? (въ сторону) Отъ

чего, однакожь, бѣдь и голосъ этого человека приводить меня въ невольное содроганіе? Но наружность его, кажется, честная... (громоко) Подойди сюда и говори, мой другъ, что тебѣ надобно?

ГЮГЪ.

Прикажете прежде удалиться нашему чиновнику.

ГР. ОТТОНЪ (подумавши).

Выйдите, Шпигельманъ.

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но, ваше сіятельство!...

ГР. ОТТОНЪ.

Идите. (тихо) Возьмите предѣсто-рожности!

ГЮГЪ (улыбился).

Ваше сіятельство напрасно изволите меня опасаться; я не имѣю ни какихъ злыхъ намѣреній. Если угодно, прикажете обыскать меня!

ГР. ОТТОНЪ (съ жаромъ).

Мой другъ! безопасность моя всего болѣе опирается на томъ, что я никого не боюсь, никому не желаю зла и никому не причинилъ обиды и несчастія....

ГЮГЪ.

Никому? Совѣтъ подтверждаетъ слова ваши?

ГР. ОТТОНЪ (улыбился).

Развѣ ошибкой — я человекъ!

ГЮГЪ.

Ошибкой?... Но я желалъ бы говорить съ вашимъ сіятельствомъ такъ, что бы никто не слышалъ нашего разговора. Если я вамъ скажу, что дѣло идетъ о моей жизни — что вамъ жизнь моя! Но оно касается вашей жизни, чести, совѣсти....

ГР. ОТТОНЪ (сливло).

Штагельманъ выйдите! (онъ уходитъ) Говори, насъ никто не слышитъ.

ГЮГЪ.

Кромъ Бога, графъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Твой таинственный рѣчи... Не робѣй мой другъ, говори!

Гюгъ.

Я не робью; боюсь только, чтобы не испугать ваше сіятельство, чтобы вы не оробѣли передо мной!

гр. оттонъ *(спокойно)*.

Если ты даже подкуленный убійца, я не испугаюсь тебя.

Гюгъ.

Неужели мой видъ впускаетъ вамъ такія отвратительныя мысли обо мнѣ? Нѣтъ! не убійца, не злодѣй я: ваша жизнь, ваша честь, ваше счастье для меня драгоценны — они жизнь, честь и счастье моего отечества. Клянусь у ногъ вашихъ.... *(преклоняетъ колѣно)*.

гр. оттонъ *(улыбаясь)*.

Если только въ томъ состоитъ твое дѣло....

Гюгъ *(встаетъ)*.

О нѣтъ! оно не все состоитъ въ томъ! Я не знаю только, какъ начать вамъ... Позвольте мнѣ....

гр. оттонъ.

Твое имя?

Гюгъ.

Оно ничтожно!... Выслушайте, графъ: я бѣдный ремесленникъ, но не прошу милости, живу трудомъ, и былъ счастливъ до сихъ поръ тѣмъ, что исполнялъ всѣ мои обязанности, счастливъ, какъ человѣкъ, у котораго есть кусокъ насущнаго хлѣба, чистая совесть и доброе честное имя. Отца лишился я давно; мать, умирая, оставила мнѣ сироту сестру. Я воспиталъ ее въ благонравіи и страхъ Божіемъ; она была моею радостью, моею гордостью; добрый женихъ сыскался для нея, а трудъ мой доставилъ ей приданос....

гр. оттонъ.

Но я не понимаю однакожъ, къ чему мнѣ знать такія семейныя подробности, мой другъ?

Гюгъ.

Вамъ скучно ихъ слушать? Далѣе разсказъ мой будетъ для васъ болѣе

занимательнъ. Слушайте, графъ: когда мы, я и сестра, жили и были такъ счастливы, какой-то злой чело-вѣкъ, котораго я не зналъ и не видалъ никогда, котораго никогда не знала и не видала сестра, распустилъ слухи, будто онъ имѣлъ преступныя связи съ моею сестрою.... Онъ клеветалъ, графъ, онъ клеветалъ!

гр. оттонъ *(въ сторону)*.

Что это значитъ?

Гюгъ.

Клянусь вамъ Богомъ, до сихъ поръ не знаю и не понимаю, для чего вздумалъ онъ клеветать, не знаю, чѣмъ возбудили мы злобу его, не знаю даже и имени его — догадываюсь только, кто онъ; но кто бы онъ ни былъ, онъ безстыдно распустилъ клевету свою, и люди ему повѣрили, повѣрили безславлю сестры моей, обрешенили ее и меня всѣмъ позоромъ стыда, всѣмъ униженіемъ насмѣшки, сдѣлали имена наши посмѣшищемъ всего города, сказкою двора — я забылъ сказать вамъ, что клеветникъ нашъ знатный, богатый — великій человѣкъ!

гр. оттонъ.

Какъ?

Гюгъ.

Я поклялся, что я отищу этого безыменнаго клеветника, уличу его, потребую отъ него признанія, потребую, чтобы онъ загладилъ стыдъ и безславіе наше.... потребую....

гр. оттонъ *(вскакивая)*.

Кто ты?

Гюгъ *(сильно)*.

Я слесарь Гюгъ Бидерманъ, братъ дѣвицы Берты! *(графъ упадаетъ въ кресла)* А! теперь кончились сомнѣнія! Теперь я знаю имя клеветника. Этотъ клеветникъ — вы, вы, графъ Оттонъ фонъ Вальдгеймъ!

гр. оттонъ *(въ отчаяніи)*.

Боже мой!

Гюгъ.

Гордый человѣкъ, за минуту говоривъ

шій, что вы не можете не презирать людей съ своей высоты, что вы никому не желаете зла, что вы развѣ ошибкой сдѣлали его кому нибудь, говорите теперь, оправдайтесь, говорите, уличите, агу ли я?

гр. оттонъ.

Остановись, замолчи!

гюгъ.

Нѣтъ! я не остановлюсь и не замолчу! Мой разсказъ казался вамъ сперва изсанимательнымъ; теперь вы видите, что въ немъ есть маленькій интересъ....

гр. оттонъ.

Чего ты хочешь отъ меня?

гюгъ.

Чего? Ничего, графъ! Вы должны только признаться, что вы оклеветали сестру мою, должны оправдать ее....

гр. оттонъ.

Она невинна! Я... я... Несчастныя обстоятельства....

гюгъ.

Слава Богу! Вотъ первая радостная для меня минута: клеветникъ сознался, что она невинна....

гр. оттонъ.

Доволенъ ли ты?

гюгъ.

Нѣтъ! Скажите также всему городу и двору: она невинна — я оклеветалъ ее! Болѣе ничего не потребовалъ бы я отъ простомодина; менѣе не потребую и отъ васъ, графъ!

гр. оттонъ.

Это невозможно! Хочешь ли ты награды? — Чего ты хочешь? золота...

гюгъ.

А! какъ вы привыкли оцѣнять все золотомъ и наградами! — Честью моею я не торговалъ и не торгую, графъ, но вы ее отняли у меня; возвратите мнѣ ее, и ничего болѣе мнѣ не надобно отъ васъ, ничего — Богъ съ вами!

гр. оттонъ.

Но неужели моя... шутка... имѣла какія нибудь послѣдствія...

гюгъ.

Такъ это была шутка? Имѣла ли послѣдствія?... Вотъ какія были послѣдствія, графъ: въ одно мгновение лишился я всего, что было мнѣ драгоценно — чести; разрушилось счастье сестры моей; я принужденъ былъ бѣжать съ нею, скрываться отъ людей; не смѣю теперь показаться на улицѣ, не смѣю назваться своимъ именемъ — оно позоръ мой!... Позвольте, графъ, позвольте: вы не возвратите мнѣ чести, если я удалюсь даже отсюда, оставлю мою родину; стыдъ пойдетъ рядомъ со мною, и вездѣ будутъ говорить: *Смотрите, это безчестный Бидерманъ*.... А что еще прибавлять сно къ тому, если вы дадите мнѣ золота? Кто повѣритъ мнѣ, что золото ваше не плата за мое безславіе? И возвратитъ ли оно жизнь сестрѣ моей, которая не переживетъ своего несчастія и позора?

гр. оттонъ (*ходитъ по комнатѣ*).

Какія ужасныя, несчастныя обстоятельства!... Г-нъ Бидерманъ! вы совершенно правы, — я виноватъ! Если бы вы были равный мнѣ — я стрѣлялся бы съ вами, я позволилъ бы вамъ просто застрѣлить себя... но и тогда не исполнилъ бы я вашего требованія — нѣтъ! никогда! Не говорите мнѣ ни слова — этого нельзя; если бы я и хотѣлъ, клянусь вамъ Богомъ, нельзя, нельзя!

гюгъ.

Какая же эта страшная тайна? На что же вамъ надобно было безславіе наше?

гр. оттонъ.

Ни ты и никто никогда этого не узнаютъ! Если мое преступленіе надобно прикрыть новымъ преступленіемъ, я на все рѣшусь, но признать моей клеветы на васъ — не могу!

гюгъ.

Такъ я разгадаю вашу тайну, я раскрою черное преступленіе ваше, я и безъ васъ, на васъ найду правосудіе!

гр. оттонъ (*горестно*).

Тамъ, а не здѣсь! (*ерозно*) Страшнись даже и одного слова, сказаннаго тобою другому; оно погубитъ тебя и сестру твою, погубитъ того, кому ты его скажешь!

гюгъ.

Знаю, что вы всеисильны, графъ, и правосудіе здѣсь — точно въ рукахъ вашихъ; но правосудія *тыльк* развѣ не страшнись вы?

гр. оттонъ (*горестно*).

О Боже мой!

гюгъ.

И вы смѣете призывать имя Бога, послѣ того, что вы дѣлаете, что вы говорите? Графъ! спасите себя, спасите меня! (*падаетъ на колѣни*) Посмотрите, я плачу у ногъ вашихъ.... Огчальніе можетъ довести меня до ужаснаго дѣла.... О, если есть только для васъ что нибудь святое и драгоцѣнное.... умоляю васъ.... ради Бога!....

гр. оттонъ.

Нѣтъ! это невозможно!

гюгъ (*встаетъ*).

Невозможно?... Ну, такъ теперь все кончено между нами! Я могъ бы въ это же мгновеніе уничтожить васъ, и мы оба, вы послѣ великолѣпныхъ похоронъ, съ именемъ невиннаго и великаго человѣка, а я съ именемъ преступника и убійцы, послѣ знафота, предстали бы чрезъ нѣсколько часовъ передъ престоломъ Божій.... Но тогда безславіе мое останется на мнѣ, на могилѣ моей; тогда съ горя и отчальнія умереть сестра моя, и даже слезъ ея некому будетъ отереть передъ смертию.... Но тогда не исполню я клятвы возвратити ей честное имя, и—я не убью васъ, не

бойтесь, не умерщвлено и себя, но я сохранию жизнь мою для мщенія вамъ, для обличенія васъ.... Мнѣ мало, если совѣсть въ безсонныя ночи, и среди роскоши и величія, будетъ безпрестанно терзать васъ, я заставлю васъ всемъ признаться въ клеветѣ и лжи вашей, найду правосудіе, и поставлю его между вами, мною и людьми.... Вы сказали, что оно въ рукахъ вашихъ. Увидимъ, гордый вельможа, увидимъ!

(*Онъ бросается къ дверямъ на лѣво, запираетъ ихъ и беретъ ключъ себя*).

гр. оттонъ.

Что ты дѣлаешь?

гюгъ.

Мщеніе мое начинается! Простите, графъ! Мы увидимся, но уже не въ видѣ смиреннаго просителя представу я передъ васъ, но въ видѣ грознаго мстителя, и посмотримъ, кто тогда затрепещетъ — вы или я!

(*Онъ поспѣшно уходитъ въ среднія двери и запираетъ ихъ за собою*).

ЯВЛЕНИЕ 11.

гр. оттонъ (*одинок*).

Онъ ушелъ? Что это такое было? Какъ? Въ то время, когда участь всехъ враговъ моихъ въ моихъ рукахъ, когда все готово исполнить каждое мое повелѣніе.... бѣдный этотъ ремесленникъ... но какой великій человѣкъ, и онъ правъ, онъ исполняетъ долгъ свой.... И я правъ по совѣсти—и я исполню свой долгъ!... Или мнѣ, или ему.... Онъ долженъ погибнуть—пусть погибнетъ! Цѣль оправдываетъ все средства.... (*бѣжитъ къ дверямъ на лѣво*). Шпигельманъ! Шпигельманъ!... Дверь заперта.

шпигельманъ (*за дверью*).

Дверь заперта. Отворите, графъ!

гр. оттонъ.

Бѣгите кругомъ, черезъ мой кабинетъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но что такое сдѣлалось?

ГР. ОТТОНЪ.

Ничего! Скорѣе, скорѣе!

(садится и пишетъ).

Несчастный! для чего небо избрало твою гибель моимъ спасеніемъ. Если бы ты потребовалъ отъ меня всѣхъ богатствъ моихъ, жизни моей, я отдалъ бы ихъ тебѣ, но ты невозможнаго хочешь — ты хочешь того, что мнѣ дороже жизни, чести, всего, всего, и здѣсь и за гробомъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ *(прибѣгая черезъ кабинетъ).*

Ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ *(скоро).*

Немедленно дайте строжайшія приказанія, употребите всѣхъ людей, отыщите Гюга Бидермана, гдѣ бы онъ ни скрывался, какъ бы онъ не переодѣлся; велите схватить его, сковать, отвезти въ крѣпость Функенбергъ, а если онъ станетъ защищаться, взять его насильно, убить его на мѣстѣ... Смотрите строжайше, чтобы онъ не пробрался къ Герцогу, и схватить его тамъ, если онъ явится.. Вотъ вамъ мое полномочіе распорядиться всѣмъ. Донесите мнѣ немедленно обо всемъ, что откроется...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Графъ! по разсудили ли вы?

ГР. ОТТОНЪ.

Здѣсь нечего разсуждать. Немедленно исполните! Послѣ... послѣ, добрый Шпигельманъ, расскажу я тебѣ все.. И я долженъ между тѣмъ ѣхать къ Герцогу казаться неселымъ, спокойнымъ, когда здѣсь смерть и адъ! *(указываетъ на гробъ).* Бѣгите скорѣе, Шпигельманъ, исполните мое приказаніе! *(уходитъ).*

(Театръ представляетъ бѣдную кортуну среди леса. На ней вѣвска Чернаго Оленя. Передъ нею столъ и скамейки). j

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТРАКТИРЩИКЪ *(одинъ).*

Что-то, придутъ ли опять эти добрые, почтенные посѣтителн... Они обѣщали было сегодня пожаловать... *(разставляетъ бутылки и стаканы).* Гмт! Но *(задуливаются)*, если это поессорить меня кое съ кѣмъ?.. Если.... бррр! Да вѣдь они не злодѣи, не разбойники, не фальшивые монетчики! Собираются погулять, поговорить, а о чемъ они говорятъ, мнѣ какое дѣло? Чужія тайны вывѣдывать стыдно и грѣшно, а притомъ они платятъ чистымъ золотомъ... Охъ! золото, золото! на что тебя чертъ изъ земли выкопалъ? Отъ тебя много грѣховъ на свѣтѣ... охъ! много!

ЯВЛЕНІЕ 13.

ТРАКТИРЩИКЪ и ЗИЛЬБЕРЪ *(переодѣтый).*

ТРАКТИРЩИКЪ.

А! вотъ, кажется, одинъ изъ нихъ... Но все таки надобно его спросить и испытать... Ну, что, любезнѣйшій, скажешь, напирнѣтъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Соколъ и цапля!

ТРАКТИРЩИКЪ.

А! всенокорнѣе прощу, пожалуйста! *(тихо).* Видно, усерднѣе всѣхъ другихъ — этакъ раненько пожаловать!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Еще никого нѣтъ? Я прогулюсь здѣсь по лѣсу. *(уходитъ).*

ТРАКТИРЩИКЪ.

И дѣло! Прогулка всегда здорова.

ЯВЛЕНІЕ 14.

ТРАКТИРЩИКЪ и ГЛОГЪ *(переодѣтый).*

ТРАКТИРЩИКЪ.

Еще!.. Кажется, какъ будто этого л что-то не видывалъ прежде.... Что ты скажешь, любезнѣйшій?

ГЛОГЪ *(значительно).*

Соколъ и цапля!

ТРАКТИРЩИКЪ.

Покорно прощу!

ГЮГЪ (*тихо*).

Стало быть, я не ошибся — здесь!
(*въ слухъ, безпечно и весело*) Нетъ ли
у тебя бутылки добраго вина?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Найдется!

ГЮГЪ.

На! (*кидаетъ ему червонецъ*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

Любно людей съ такими золотыми
привычками.... Сей часъ, сей часъ!
(*убѣгаетъ*).

ГЮГЪ (*одино*).

Стало быть, здесь... Черный Олень —
вотъ онъ! Какое глухое, уединенное
мѣсто, настоящая разбойничья бер-
лога!.... Но зачѣмъ же они сюда при-
ходятъ? Гюгъ! спроси совѣсть: не из-
мѣтна ли? не преступленіе ли? Но я не
измѣняю, я не преступникъ, и если
онъ употребляетъ такіа коварныя,
страшныя средства — я воюю съ
нимъ.... Его клеветы вездѣ ищутъ
меня; только хитростью успѣлъ я у-
бѣжать изъ его палаты.... Только чу-
домъ, едва успѣлъ я скрыться отъ
нихъ изъ моей бѣдной хижины, гдѣ
теперь плачетъ моя несчастная се-
стра.... Куда пойду я? Вездѣ найдутъ
меня, вездѣ ищутъ, преслѣдуютъ; вся
сила его пала на меня, бѣдника ни-
чтожнаго! О, я готовъ на все, на
все!

(*Трактирщикъ припосатъ вино.*)

ГЮГЪ (*безпечно*).

Вѣдь, кажется, въ шесть часовъ се-
годня соберутся?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Точно такъ.

ГЮГЪ (*льстѣ*).

А теперь?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Ровно шесть, такъ, съ минуточками
седьмаго....

ЯВЛЕНИЕ 15.

Съ разныхъ сторонъ показываются
графъ Шварцбергъ, баронъ Зильберъ,

баронъ Шперлингъ, баронъ Цуккер-
гельмъ, Зондерманъ и другіе (*въ пе-
редѣлѣ*).

ТРАКТИРЩИКЪ.

Вотъ и всѣ другіе гости! (*Онъ под-
ходитъ къ каждому и спрашиваетъ
потихоньку. Всѣ собираются впереди
сцены и смотрятъ на Гюга*).

ГЮГЪ (*тихо*).

Я узнаю ихъ; лица ихъ врезались
въ память мою.... Этнхъ трехъ послѣ
того видѣлъ я у Оттона.... (*прошло*)
Да здравствуетъ веселье! Тралала тра-
лала! (*льстѣ*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Господа! что это тамъ за весельчакъ
такой сидитъ

всѣ.

Мы не знаемъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*трактирщику*).

Что у тебя за гость такой?

ТРАКТИРЩИКЪ.

Развѣ онъ не вашъ пріятель?... Онъ
сказалъ извѣстныя слова.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Сказалъ? Господа! осторожности!

(*всѣ садятся за столы и на ска-
мейкахъ*).

ГЮГЪ.

Какая честная компанія! Что, госпо-
да, вы, вѣрно, охотники?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Да, охотники.

ГЮГЪ.

Дичь стрѣляете? То есть, не совсѣмъ
по закону, а такъ, иногда и черезъ
него?...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что ты разумьешь подъ этимъ?

ГЮГЪ.

Ничего! Не прикажете ли вина? Чок-
немся!... Чортъ побери! Законы-то
хороши, да исполняютъ то ихъ на
бѣломъ свѣтѣ плохо! Вотъ такъ еще
при прежнемъ министрѣ графъ
Шварцбергъ....

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что такое?

ГЮГЬ.

Ничего! Чортъ его побери! Съ тѣхъ поръ, какъ эта выскочка, графъ Оттонъ....

всѣ (*вскакивалъ*).

Измяна!

ГЮГЬ.

Что вы, господа? (*безмолвно*) За здоровье тѣхъ, кто отправить къ чорту графа Оттона фонъ Вальдгейма!

всѣ.

Смерть ему! Измяна!

Успремиллють на него шпаги и пистолеты).

ГЮГЬ.

Э, господа! какал дурная шутка! Вѣдь пистолеты-то, можетъ быть, заряжены!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Схватите его!

ГЮГЬ.

Въ самомъ дѣлѣ? (*бросаетъ стаканъ и выш. шестъ пару пистолетовъ*). У меня есть закуска, для того, кто не хочетъ выпить со мной за отправку ко всѣмъ чертямъ графа Оттона! Увѣрю васъ, господа, что въ нихъ посажены двѣ добрыя пули, и я тотчасъ пересажу ихъ въ лобъ того, кто непріятельски осмѣлится подойти ко мнѣ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Говори, кто ты?

ГЮГЬ.

А вы кто?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Отвѣчай мнѣ!

ГЮГЬ.

Вамъ, то есть, графу Шварцбергу?.. (*изумленіе*). Но положите сперва игрушки ваши. Ну, вотъ я первый положу мои дудки, если вамъ музыка нѣтъ не нравится. (*кладетъ пистолеты*.)

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Говори, кто ты такой?

ГЮГЬ.

Я слесарь Гюгъ Бидерманъ.

всѣ.

Какъ? Ты братъ дѣлушки, любовницы графа?

ГЮГЪ (*оскакивалъ*).

Кто сказалъ, что моя сестра любовница графа? Я сверну тому голову!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но за чѣмъ ты пришелъ сюда? Какъ ты узналъ? . .

ГЮГЬ.

Вчера, я стоялъ за розовою бесѣдкою, въ Герцогскомъ саду, когда, помните, Герцогъ отправлялся на охоту; вы съ этимъ господиномъ условилесь видѣться здѣсь, сказали про сокола и цаплю, и сказали еще нѣсколько словъ о несправости вѣстей къ графу Оттону. . . Вотъ я и пришелъ сюда посмотреть на васъ. Сегодня поутру я опять слышалъ то же. . .

ЗИЛЬБЕРЪ.

Гдѣ? Какъ?

ГЮГЬ.

Не безпокойтесь — баронъ, кажется?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Чего же ты хочешь отъ насъ?

ГЮГЬ.

Вы хотите погубить графа — я съ вами! Вамъ надобны люди неробкіе: видите, кажется, я не робокъ. . . Дайте мнѣ средства расплатиться съ графомъ, и — я вашъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но причина твоей несправности къ нему?

ГЮГЬ.

Можетъ быть, мы не поймемъ другъ друга, но выслушайте: Оттонъ обезславилъ, оклеветалъ сестру мою; она никогда не знала, не видала его.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но за что же?

ГЮГЬ.

Не знаю Я требовалъ у него отвѣта, требовалъ признанія въ клеветѣ — онъ отказалъ, не хотѣлъ сказать причины своего подлаго поступка, давалъ мнѣ денегъ — я отвергъ ихъ; онъ велѣлъ схватить, преслѣдовать меня. . . О! послѣ того война моему злодѣю!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Но какъ же вы, Шперлингъ, первый разгласили о связи графа съ его сестрою?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я . . . я видѣлъ, какъ вышелъ изъ дома, гдѣ живетъ она, графъ. Сосѣди подтвердили; самъ Оттонъ сказалъ, когда его искали повсюду, замѣтивши вечеромъ на Эггерсдорфской дорогѣ . . .

ГЮГЪ.

Но вы, сударь, разглашатель безчестія сестры моей, точно ли знали вы сами, что она преступница?

ШПЕРЛИНГЪ.

Я . . я не зналъ . . я слышалъ . .

ГЮГЪ.

И вотъ на чемъ основана была молва людская! И вотъ послѣ чего люди погубили Берту мою! . . Но — никто не виноватъ, кромѣ клеветника, графа Оттона . . Говорите, что мнѣ надобно дѣлать?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Дѣло измѣняетъ теперь видъ. Дай руку, молодецъ! Мы оправдаемъ сестру твою!

ГЮГЪ.

И вся жизнь моя въ жертву вамъ! . . Хотите ли прочнаго ручательства за вѣрность мою? Знайте: графу Оттону уже извѣстны собранія ваши!

ВСѢ.

Извѣстны!

ГЮГЪ.

Онъ зналъ, по сщце не достовѣрно, а сегодня поутру разсказалъ ему объ нихъ все подробно (*указывая на Зильберга*) вотъ этотъ господинъ!

ЗИЛЬБЕРГЪ.

Клеветникъ!

ГЮГЪ.

Потихе, милостивый государь! Я видѣлъ, какъ вы выходили съ графомъ изъ его кабинета, воротившись, въ ругой разъ, слышалъ, какъ онъ изъ-

являлъ безъ васъ свое презрѣнiе къ вамъ и принялъ все предосторожности . . .

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Зильберъ! вы подлецъ! Возьмите его! Завяжите ему ротъ — въ мою карету, и увезти его въ мой замокъ — я тотчасъ туда буду!

(*Зильберга уводятъ двое*)

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Теперь нельзя болѣе сомнѣваться — минута рѣшительная! Господа! (*отходя въ сторону*) мы не можемъ сомнѣваться въ этомъ головорѣзѣ слесарѣ; жизнь его притомъ въ рукахъ нашихъ. Онъ какой-то сумасшедшій . . Да, чортъ съ нимъ! Безумная отвага и смѣлость его изумительны . . Не послать ли намъ именно его въ то опасное мѣсто, гдѣ скрывается тайна Оттона? . . Фридерика проведетъ его. Рѣшайте скорѣе! Не хочетъ ли кто заступитъ его мѣсто? (*иогианис*) И такъ, конечно? Все ли согласны! (*знаки согласiя*). Послушай-ка ты, удалецъ! (*Гюгъ подходитъ*) Тебѣ нѣтъ надобности знать, почему ненавидимъ все мы Оттона. Довольно, что мы дадимъ тебѣ все средства, все способы открытъ тайну, которую прикрылъ онъ клеветою на твою сестру!

ГЮГЪ.

Я не понимаю васъ.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

А дѣло ясное, и не ужели ты не понимаешь? Ему надобно было скрыть, гдѣ пробылъ онъ однажды вечеромъ нѣсколько времени, и онъ сказалъ, что пробылъ это время у сестры твоей . . . Должно узнать, гдѣ онъ былъ тогда?

ГЮГЪ.

Но если я и узнаю, гдѣ онъ былъ тогда . . .

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Тогда, разумеется, ты уличишь его . . Да, едва только скажешь ты ему, что

тебѣ и звѣстна тайна его, онъ согласится на все!

гюгъ.

Но въ чемъ состоитъ эта тайна?

гр. шварцбергъ.

Мы не знаемъ — ты долженъ узнать ее.

гюгъ.

Какъ?

гр. шварцбергъ.

Мы приведемъ тебя въ такое мѣсто, гдѣ ты все услышишь, подстережешь...

гюгъ (*съ ужасомъ*).

Боже! я догадываюсь... Нѣтъ! нѣтъ! я не хочу, не хочу...

гр. шварцбергъ (*берется за пистолеты*).

О! любезный! Уговоръ лучше всего. Ты отсюда живой не уйдешь!

гюгъ (*тихо*).

А если бы даже и такъ?.. Честь за честь! Развѣ не безчестно, не безчеловѣчно поступать онъ со мною...

Но быть лазутчикомъ, подслушивать?.. А члѣтва моя?... О, графъ Оттонъ! если бы ты все это предвидѣлъ, ты

откусилъ бы свой проклятый языкъ въ ту минуту, когда онъ проговорилъ клевету на честь сестры моей!... (*хладнокровно*). Господа! я согласенъ. Скажите, что мнѣ надобно дѣлать?

гр. шварцбергъ.

Ты поѣдешь со мною; мы спрячемъ тебя въ безопасное мѣсто до вечера, а потомъ — ты увидишь самъ...

гюгъ.

Я полагаю, что дѣло мое будетъ не совсѣмъ-то безопасно, а потому вы позволите мнѣ взять мои пистолеты? (*беретъ ихъ*).

гр. шварцбергъ.

Ты изумляешь меня своею хладнокровною отвагою!

гюгъ.

Мнѣ терять нечего! (*тихо*) Боже! благослови меня! Вразуми меня, какъ согласить мое праведное мнѣніе съ законами совѣсти и чести!.. Чести!.. По сперва надобно возвратить ее!.. (*грохото*) Пойдемъ-те, господа!... (*встаетъ и уходитъ*).

ДѢЙСТВІЕ IV.

Театръ представляетъ великолѣпную комнату; прямо и направо выходъ въ другія комнаты; напередѣ направо огромное зеркало; въ сторонѣ подлѣ него столъ, письменный приборъ; на лѣвой сторонѣ маленькій столикъ и стеклянная ширма, за которыми видна небольшая дверь. Слышна вдали бальная музыка. Играютъ шумный, живой вальсъ Штраусса.

ЯВЛЕНІЕ 1.

гр. оттонъ и шпигельманъ.

гр. оттонъ (*поспѣшно*)

И его, рѣшительно, не могли нигдѣ отыскать?

шпигельманъ.

Нигдѣ!

гр. оттонъ.

Что вѣдь его убѣжище открыто?

шпигельманъ.

Тамъ... нашли только бѣдную дѣвушку, сестру его, которая со слезами требовала у насъ брата своего.

гр. оттонъ.

О Боже мой!

шпигельманъ.

Ваше сіятельство можете быть спокойны; убѣжище Гюга отсюда окру-

жено, и едва появится онъ, его схватятъ. Сюда пробраться ему также невозможно.... Имена враговъ вашихъ вамъ извѣстны, и если только рѣшеніе Его Свѣтлости будетъ произнесено.

ГР. ОТТОНЪ.

Они всё въ рукахъ моихъ... Но этотъ Гюгъ, этотъ слесарь...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Но что можетъ тревожить васъ въ отношеніи его?

ГР. ОТТОНЪ.

Все, все! Нѣтъ сомнѣнія, что онъ открылъ тайну Шварцбергу и его друзьямъ. Въмѣсто прежнихъ насмѣшекъ на счетъ сестры его, Герцогу успѣли пересказать, что вся интрига была выдумана мной, и — подозрѣнія его страшно возобновились... Онъ велѣлъ сыскать и непременно представить Гюга къ нему... Шпигельманъ!...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ (*вѣтъ себя*).

Только смерть Гюга можетъ меня успокоить!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Вы приводите меня въ ужасъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Что же мнѣ дѣлать? Что мнѣ дѣлать? Люди такъ легко повѣряютъ злу, но повѣряютъ ли они, если бы я раскрылъ передъ ними всю душу мою, повѣряютъ ли чистой, святой любви, которая до сихъ поръ не смѣла сказаться самой себѣ... и была только источникомъ возвышенныхъ, прекрасныхъ дѣланій...

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ваше Сіятельство! простите меня — Позвольте старику, который любитъ васъ, которому честь и жизнь ваша драгоценнѣе собственной чести и жизни...

ГР. ОТТОНЪ.

Что ты хочешь сказать?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Не видите ли вы здѣсь истинной ру-

ки Божіей? Когда этотъ несчастный слесарь клялся въ невинности сестры своей — ему также не вѣрили... И вы... вы сказали теперь, что только смерть его... Графъ! есть граница, за которую нельзя переступать, и гдѣ начинается преступленіе...

ГР. ОТТОНЪ.

О, Боже мой! я на колѣняхъ готовъ просить его отказаться отъ его требованія, готовъ отдать ему всё мои богатства, всё мои почести и знатность — онъ ничего не хочетъ!

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Графъ! и его погубить?

ГР. ОТТОНЪ.

Я... я не рѣшилъ еще... Если только его упорство... Но Герцогъ идетъ! Ступайте и приготовьте все къ перевозу арестантовъ, но, ради Бога, наблюдайте осторожность — мы ходимъ по огнедышащей горѣ...

(*Шпигельманъ уходитъ.*)

ЯВЛЕНИЕ 2.

ГЕРЦОГЪ и ГР. ОТТОНЪ.

герцогъ (*ходитъ нѣсколько времени по колѣнать*). Оттонъ! я вами недоволенъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Ваша Свѣтлость!

ГЕРЦОГЪ.

Можете ли вы прямо смотреть мнѣ въ глаза?

ГР. ОТТОНЪ.

Совѣсть моя чиста, Ваша Свѣтлость. Вы можете лишить меня вашихъ милостей, почестей, какими вы почтили меня...

ГЕРЦОГЪ.

Вы должны сказать мнѣ: справедлива ли была исторія съ той дѣвочкой — булочницей, что ли?...

ГР. ОТТОНЪ.

Я стыжусь. Такалъ непростительная шалость!...

ГЕРЦОГЪ (*горячо*).

Шалость? Не преступленіе ли при-

крыто ею? . . . Не преступление ли, за которое кровью мстить послѣдній простолюдникъ, и которое . . .

ГР. ОТТОНЪ.

И вы можете подозрѣвать, Ваша Свѣтлость?

ГЕРЦОГЪ.

О, сохрани Богъ! Подозрѣніе мое продолжалось бы не долго; я превратилъ бы его въ увѣренность, и тогда — горе другу, употребившему во зло мою довѣренность, горе той . . .

ГР. ОТТОНЪ.

Вы удостоиваете меня названіемъ вашего друга?

ГЕРЦОГЪ.

И развѣ ты недостойнъ его? Развѣ не тебѣ одолженъ я моимъ спасеніемъ въ бѣдствіяхъ, благоденствіемъ моихъ подвластныхъ, честью моего имени — я всѣмъ тебѣ одолженъ!

ГР. ОТТОНЪ.

Награды были выше слабыхъ заслугъ моихъ, но не ими утѣшаюсь я, Ваша Свѣтлость — вашею довѣренностью, вашею благосклонностью, и ихъ старался я заслужить, посвящая жизнь мою счастію вашему и подвластныхъ вамъ . . . Злоба враговъ моихъ . . .

ГЕРЦОГЪ.

Тебѣ нечего ихъ бояться, но . . . отвѣчай мнѣ, скажи только: ты никогда не бывалъ безъ меня въ Эггерсдорфѣ? Никогда?

ГР. ОТТОНЪ (*блѣднѣя, но рѣшительно*).

Никогда!

ГЕРЦОГЪ.

И въ этотъ вечеръ, когда тебя вездѣ искали и не нашли?

ГР. ОТТОНЪ.

Мнѣ совѣстно отвѣчать вамъ . . .

ГЕРЦОГЪ.

Ты долженъ мнѣ представить этого слесаря! . . .

ГР. ОТТОНЪ.

Ваша Свѣтлость . . .

ГЕРЦОГЪ (*съ жаромъ*).

Вы должны мнѣ представить его, го-

ворю я, графъ Оттонъ! Я ничего болѣе знать не хочу! Я готовъ . . . никому не повѣрить!

ГР. ОТТОНЪ.

Здѣсь открывается страшная тайна, Ваша Свѣтлость.

ГЕРЦОГЪ.

Что такое?

ГР. ОТТОНЪ.

Враги мои, кажется, употребляютъ даже и его орудіемъ моей гибели. Гюга Бидермана ищутъ и нигдѣ найдти не могутъ, а между тѣмъ наши слѣды дѣла, вовсе неожиданнаго. Въ уединенной корчмѣ, за Ругегельмомъ, собираются нѣкоторые изъ вашихъ придворныхъ; цѣль собранія ихъ еще неизвѣстна совершенно, но, нѣтъ сомнѣнія, что она преступна . . . Вотъ переписка, захваченная мною. Таинственные слова ея, прежнія подозрѣнія на графа Шварцберга въ сношеніяхъ съ непріителемъ . . .

ГЕРЦОГЪ (*пересматривая бумаги*).

Да, да, это странно . . . Этотъ старый бездѣльникъ, котораго пощадилъ я только изъ уваженія къ памяти отца моего и твоимъ просьбамъ . . . О! я покажу ему! . . .

ГР. ОТТОНЪ.

Дѣло требуетъ скорѣйшихъ предосторожностей. Я приготовилъ повелѣніе захватить Шварцберга и нѣсколькихъ еще . . .

ГЕРЦОГЪ.

Подайте мнѣ его! (*идетъ къ столу и подписываетъ*.) Исполнить немедленно!

ГР. ОТТОНЪ.

Но я умоляю васъ, Ваша Свѣтлость, не показывать теперь вида графу Шварцбергу, даже изъявить ему ласку и милость вану . . . При выходѣ съ бала, онъ будетъ захваченъ и бумаги его опечатаютъ . . .

ГЕРЦОГЪ.

Но какое же сношеніе этого открытія съ вашимъ слесаремъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Мало того, что несчастная слабость

моя сдѣлалась предметомъ насмѣшекъ Шварцберга и его товарищей, они подкупили Бидермана принести вамъ формальную жалобу на меня, въ безчестіи сестры его. Известно, что онъ былъ на тайныхъ совѣщаніяхъ ихъ. Мое безславіе . . . Соблазнительная эта исторія . . .

герцогъ.

Неужели они затѣютъ такой смѣшной процессъ?

гр. оттонъ.

Ваша Свѣтлость! смѣшное бываетъ страшнѣе преступленія для многихъ.

герцогъ (*улыбался*).

Но за какуюнибудь гризетку, или булочницу, я не выдамъ имя моего Оттона! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 3.

гр. оттонъ (*одинъ*).

Въ какую бездну лжей и клеветъ завелъ меня одинъ неосторожный поступокъ!.. Одно слово, и — я погибъ . . . Поспѣшимъ! (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 4.

герцогиня и луиза (*входятъ съ другой стороны*).

луиза.

Успокойтесь, Ваша Свѣтлость!

герцогиня.

Нѣтъ, нѣтъ! Я не перенесу этого ужаснаго подозрѣнія Герцога и насмѣшливыхъ словъ Шварцберга. И гдѣ дѣвался Оттонъ? . . . Скажи мнѣ, что такое значить эта исторія съ какой-то дѣвужкой?

луиза.

Ахъ! Ваша Свѣтлость! Графъ Оттонъ поступилъ съ нею безсовѣстно!.. Говорятъ, онъ обольстилъ ее, и потомъ, когда братъ ея осмѣлился заступиться за безславіе сестры своей, говорятъ . . . несчастный пропалъ куда-то безъ вѣсти.

герцогиня.

Оттонъ рѣшился . . . Нѣтъ! этого

не можетъ быть! Такой безчестный поступокъ . . .

луиза.

Ваша Свѣтлость! супругъ вашъ идетъ сюда!

герцогиня (*бросаясь къ зеркалу, обрываетъ уборку*). Приколи мнѣ эту розу. (*Луиза поправляетъ брилльянты на ея головѣ*).

ЯВЛЕНИЕ 5.

тѣ же и герцогъ.

герцогъ.

Вы удалились съ бала, Герцогиня, и встревожили всѣхъ вашимъ продолжительнымъ отсутствіемъ . . .

герцогиня.

Неужели и вы *забыли* мое отсутствіе? Какъ это радуетъ меня! А я чуть было не растеряла моихъ брилльянтовъ. Луиза приколотла ихъ мнѣ; я спѣшу воротиться на нашъ веселый вечеръ . . . (*она и Луиза уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ 6.

герцогъ (*одинъ*).

Ты обманываешь меня, хитрая Итальянка! Неужели ты, въ самомъ дѣлѣ, увлекла Оттона въ сѣти свои? Ваши вкусы такъ были согласны въ любви къ искусствамъ, къ музыкѣ . . . Онъ зналъ ее прежде . . . Неужели, въ самомъ дѣлѣ, дерзость его простерлась такъ далеко? . . . А почему же не вѣрить глупой сентиментальной любви, которая лишаетъ разсудка самыхъ великихъ мудрецовъ? . . . Добродѣтель не порука за глупости . . . Сердцу женщины надобна любовь . . . Оттонъ, Оттонъ! если ты заплатилъ мнѣ за все вѣроломствомъ . . . По его допесенія? . . . О! такое мучительное состояніе неизвѣстности должно прекратиться, и мщеніе мое виновнымъ будетъ соразмѣрно ихъ преступленію!

(*носпѣшно уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 7.

ФРИДЕРИКА и ГЮГЪ (*крадутся и входят со стороны*).

ФРИДЕРИКА.

Теперь мы можемъ войти сюда.

ГЮГЪ.

Позвольте узнать, гдѣ мы теперь?

ФРИДЕРИКА.

Это собственныя комнаты Герцогини: здѣсь направо ея спальня, тамъ кабинетъ.

ГЮГЪ.

Зачѣмъ же завели вы меня сюда?

ФРИДЕРИКА.

Вы сирячетесь за эти ширмы и будете наблюдать, будете видѣть все, что здѣсь происходитъ. Въ случаѣ опасности, вы можете спрятаться въ эту маленькую комнатку за ширмой; вотъ вамъ ключъ отъ нея.

ГЮГЪ.

Но если меня откроютъ здѣсь?

ФРИДЕРИКА.

Вы должны сказать, что забрались сюда. . . . Впрочемъ, ваше дѣло придумать и сказать тогда, что вамъ угодно.

ГЮГЪ.

Напримѣръ, если я скажу, что вы ввели меня сюда?

ФРИДЕРИКА.

Разумѣется, вамъ не повѣрятъ и докажутъ, что вы забрались за брильянтами Герцогини.

ГЮГЪ.

Понимаю. Но что же могу я видѣть здѣсь?

ФРИДЕРИКА.

Можетъ быть, вы увидите врага своего, графа Оттона.

ГЮГЪ.

Его? Я васъ не понимаю.

ФРИДЕРИКА.

Эта комната называется *комнатого привидѣній*. Объ ней посятся странные слухи. Говорятъ, что здѣсь когда-то видали привидѣнія, которыхъ исчезали не понятнымъ образомъ.

Нѣтъ сомнѣнiя, что въ ней есть тайные выходы, но ихъ никто не знаетъ, даже самъ Герцогъ. Герцогиня выбрала себѣ изъ всего замка именно эти комнаты. . . .

ГЮГЪ.

Для чего же?

ФРИДЕРИКА (*улыбался*).

Можетъ быть, сѣ правится бѣсѣда съ привидѣнiями. По крайней мѣрѣ, здѣсь слышали ночью голоса, старались подстергать, входили печально и никого не находили. . . . Когда Герцогиня удалилась въ Этгерсдорфъ, комнаты были заперты; никто не могъ осмотрѣть ихъ, но замѣтили, что графъ Оттонъ иногда отлучался въ то время, неизвѣстно куда. Однажды, когда онъ отказался отъ поѣздки съ Герцогомъ на охоту, при печальномъ возвращенiи Герцога, его хватились, искали вездѣ, видѣли на дорогѣ въ Этгерсдорфъ, но онъ успѣлъ оправдаться, и сказать, что нарочно обошелъ Этгерсдорфскою дорогою, чтобы пробраться въ улицу Зеленаго Осла, на свиданiе съ вашею сестрою.

ГЮГЪ (*съ жаромъ*).

Онъ не былъ у нея!

ФРИДЕРИКА (*улыбался*).

Стало быть, онъ былъ у кого нибудь другаго, о комъ не хотѣлъ сказать, и въ этомъ-то надобно удостовѣриться.

ГЮГЪ.

Теперь я понимаю.

ФРИДЕРИКА.

Спокойной ночи, г-нъ Бидерманъ! (*съ стороны*) При малѣйшемъ шумѣ явится Герцогъ; ему дадутъ знать! То, что говорили ему сегодня, не дастъ ему заснуть крѣпко (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 8.

ГЮГЪ (*одинъ*).

И вы думаете, что если и въ самомъ дѣлѣ беззавѣснѣ сестры моей при-

крыто преступление другой — я передам вам тайну несчастной женщины? Нет! Гюг Вилдерманн не палач. Суди ее Бог. Но если здесь встрѣчу я моего врага, смѣло и лицомъ къ лицу потребую я отъ него чести моей, или безславіемъ расплачусь за безславіе! . . . Тогда открытіе мое будетъ не казнѣ слабости, но возмездіе за погибель моего честнаго имени . . . О, за него нѣтъ никому пощады . . . Шумъ — идутъ! (*прячется за ширмы*)

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГЮГЪ (*спрятавшись*), ГЕРЦОГНИЯ

И ЛУИЗА,

ГЕРЦОГНИИ.

Ради Бога, милая Луиза, замкни поскорѣ дверь! (*бросается въ кресла.*) Мнѣ казалось, онъ протянется цѣлую вѣчность, этотъ несчастный вечеръ! . . . Ахъ! сними съ меня проклятые уборы, ненавистные брильянты . . .

ЛУИЗА.

Вы нездоровы, Герцогиня?

ГЕРЦОГНИИ.

Чувствую, что я проживу недолго. . . О, поскорѣ отдохнуть, отдохнуть въ могилѣ отъ этой жизни, гдѣ только память дѣтскихъ лѣтъ моихъ, только воспоминаніе о моей прекрасной Италіи составляютъ всѣ веселья, радостныя минуты — веселья, какъ улыбка мертвеца, радостныя, какъ слезы на гробѣ милой матери . . . О, моя Луиза, единственный другъ мой! скажи, для чего была мнѣ дана провидѣніемъ такая безрадостная жизнь?

ЛУИЗА.

Вы еще долго проживете для счастья вамъ подвластныхъ, для благотворенія еяровъ и бѣдныхъ, которые благословляютъ васъ . . .

ГЕРЦОГНИИ.

Долго? Избави Богъ! Если ты любишь меня — желай поскорѣ моей смерти: мнѣ тяжело жить, Луиза,

тяжко влечить мое блестящее и одинокое, несчастное существованіе, гдѣ лишена теперь даже возможности дѣлать добро! . . . Вся жизнь моя — одно непрерывное горе! Сирота, въ семьѣ властолюбиваго дяди, жертва какой-то неностижимой для меня политики, отвергнутой супругомъ, котораго не могла я любить, свидѣтельница внутреннихъ страстей его . . . Ахъ, Луиза! кого опъ не предпочиталъ мнѣ? . . . И чего я не переисла! . . .

ЛУИЗА.

Ваша Свѣтлость! кажется, опъ сознаетъ наконецъ несправедливость своихъ поступковъ противъ васъ — его приниженіе съ вами. . .

ГЕРЦОГНИИ.

Признаетъ? Ты ошибаешься, Луиза: ревность, страшная ревность заставила его призвать меня снова сюда . . . Опъ ревнуетъ меня . . . Опъ — меня, когда передъ судомъ Бога могла бы я оправдать каждый поступокъ мой, каждую мысль мою . . . Ахъ! нѣтъ, нѣтъ! Опъ правъ — я не смѣла бы оправдывать себя . . . Ахъ! Луиза, Луиза! . . . Я люблю, люблю . . . я достойна подозрѣній супруга моего . . .

ЛУИЗА.

Но ваше чистое, непорочное чувство . . .

ГЕРЦОГНИИ.

А развѣ оно уже не преступленіе? Развѣ не клялась я передъ алтаремъ Божиимъ любить только мужа моего? Богъ видитъ, какъ я боролась съ моею несчастною страстью, какъ пламенно молилась я о моемъ спасеніи — молитвы мнѣ не помогли . . . Слезы не залили пламени, сжигающаго мое сердце! . . .

ГЮГЪ (*тихо*).

Несчастливая женщина! Можетъ быть, для того, чтобы и люди знали твою добродѣтель и невинность, судьба привела меня сюда!

ГЕРЦОГИНЯ.

Но могла ли я не полюбить его — его, прекрасного, благородного, великого среди других? Могла ли равнодушно видеть сострадание, дружбу его ко мнѣ, когда все терзало меня, и люди и жизнь?... Оттонъ, Оттонъ! для чего я узнала тебя!...

гюгъ (*тихо*.)

Оттонъ!

герцогиня.

Борьба выше силъ моихъ: я люблю его и не могу болѣе скрывать; вижу, что каждое слово, каждый шагъ, каждый взглядъ измѣняютъ мнѣ, а между тѣмъ ревнивый супругъ, сотни глазъ враговъ его и моихъ подстерегаютъ каждое мое движение... И онъ несчастливъ: онъ также страдает... Поздно скрывать: онъ любитъ меня, и любовь его, за которую готова я заплатить моею жизнью — губить его; онъ даже забываетъ свое прежнее благоразуміе, свою прежнюю осторожность... Сегодня на балѣ... Ахъ! Оттонъ, Оттонъ! Если бы я могла открыть въ тебѣ хоть что нибудь такое, что бы открыло мое сердце!... Но вездѣ слышу я только благословенія ему... Луиза! ты говорила мнѣ о какой-то двуникѣ? Да, это неправда, клевета, ложь! Оттонъ не униженъ до такого безчестнаго поступка — онъ рыцарь чести и добродѣтели! Этотъ подлый ремесленникъ былъ подкупленъ его врагами и оклеветалъ его!

гюгъ (*тихо*.)

Несчастная! Еще одно слово, и я не вытерплю!

герцогиня.

Луиза! я не хочу, я не могу видѣться сегодня съ Оттономъ...

ЛУИЗА.

Какъ Ваша Свѣтлость? Развѣ вы опять согласились? Вы опять отдали ему ключъ отъ подземелья?

ГЕРЦОГИНЯ.

Да... И могла ли я отказать? Оттонъ умолялъ меня, говорилъ, что ему надобно объясниться со мною, надобно пересказать многое, что это будетъ въ *последній* разъ...

ЛУИЗА.

Боже мой! Но ваше обѣщаніе... опасность...

герцогиня.

О, не говори, не говори! Я сама все знаю. Я тотчасъ раскаялась; я готова была полъ-жизни отдать, чтобы онъ возвратилъ мнѣ ключъ...

ЛУИЗА.

Что вы сдѣлали! Можетъ быть, насъ подстерегаютъ здѣсь — можетъ быть..

герцогиня.

Больше, больше, моя Луиза: не ихъ — себя боюсь я, моего бѣднаго сердца, моей любви боюсь я... *Послѣднее* свиданіе... Нѣтъ! я не хочу, я не должна его видѣть... Луиза! поди, приготовь фонарь. Ты пройдеши по подземелью; ты встрѣтишь его, ты возьмешь у него ключъ; ты скажешь ему... я напишу ему нѣсколько словъ... (*Луиза уходитъ*.)

Написать! А если моя записка выскажетъ ему все... Нѣтъ! я не должна... Боже! подкрѣпи меня! (*падаетъ на колѣна*) Если любовь моя преступленіе передъ людьми, она не преступленіе передъ тобою, любовь предвѣчная! Она чиста, какъ любовь духовъ небесныхъ!... Но одинъ мигъ, и я могу погибнуть. До сихъ поръ еще ни одно слово не измѣнило мнѣ — но — подкрѣпи меня! (*сидитъ и пишетъ*). Кажется, тутъ ничто не подастъ ему повода думать? (*читаетъ*) «Заклинаю васъ всѣмъ, что «только есть для васъ святаго, не «приходите ко мнѣ! Отдайте ключъ «Луизѣ. Не приходите, если вы сколько нибудь любите, уважаете меня. «Оттонъ! ваша жизнь и честь мнѣ дороже всего на свѣтѣ. Герцогъ не «скрываетъ своихъ подозрѣній»...

луиза (*съ фонаремъ*).

Готово ли ваше письмо?

герцогиня.

Ахъ! я трепещу твоя своей — твой голосъ пугаетъ меня!... Готово! (*негатаетъ письмо*). Но если тебя увидятъ?

луиза.

Кто же меня увидитъ?

герцогиня.

Кто? (*трепещетъ*) Луиза! что имъ дѣлать? (*подходитъ къ ширмамъ*) Если ты не встрѣтншь его тамъ ... если...

луиза.

Я подожду его въ подземельи. Онъ не замедлитъ..

(*Зеркало поворачивается на кругляхъ, и тихо отворяется*).

герцогиня (*едва держась за столики*).

Поздно! Онъ здѣсь!

гюгъ.

Здѣсь?

герцогиня (*пугаясь*).

Мнѣ послышался чей-то голосъ!

ЯВЛЕНИЕ 10.

Тъ же п графъ Оттонъ (*выходитъ съ фонаремъ и итагою изъ подземелья, закрытаго зеркаломъ*).

герцогиня (*бросается къ нему, забывши письмо на столики*).

Зачѣмъ вы здѣсь, графъ? Бѣгите, бѣгите, ради Бога!

гр. оттонъ.

Не беспокойтесь, Ваша Свѣтлость! Никогда дѣла наши не были такъ благопріятны...

герцогиня (*горестно*).

Наши!... Какія дѣла? Между нами нѣтъ ни какихъ дѣлъ!

гр. оттонъ.

Я васъ не понимаю, Герцогиня... Мнѣ надобно было говорить съ вами, пересказать вамъ... Письма, полученные изъ Италія... Я самъ уговорилъ супруга вашего вызвать васъ изъ Эггерсдорфа. Онъ совершенно разу-

вѣрился въ спонхъ несправедливыхъ подозрѣнійхъ...

герцогиня.

Разувѣрился? Вы ошибаетесь, Оттонъ! Графъ Шварцбергъ...

гр. оттонъ.

Онъ уже не опасенъ болѣе! Онъ и друзья его сами себя запутали... Они вздумали собираться въ аѳсу, въ уединенной корчмѣ...

герцогиня.

Заговоръ!

гр. оттонъ.

Совсѣмъ нѣтъ. Они совѣтовались о томъ, какъ погубить меня, но не смѣли ни на что рѣшиться. Сборища были всего два раза, и никто ничего не придумалъ. Подлецы всегда трусы. Второе сборище ихъ было уже мнѣ извѣстно; одинъ изъ друзей Шварцберга донесъ мнѣ обо всемъ; я представилъ Герцогу смѣшной маскарадъ ихъ въ самомъ важномъ видѣ, и они всѣ теперь захвачены, и въ крѣпости!

герцогиня.

Что же вы станете съ ними дѣлать?

гр. оттонъ (*слышется*).

Не бойтесь! Они уже всѣ перепугались; нѣкоторые умоляли о прощеніи. Можетъ быть, все кончится какою нибудь глупою статьею въ газетахъ, и тѣмъ, что графъ Шварцбергъ, безъ суда и казни, будетъ высланъ за границу. Я отправлю съ нимъ сопутницей его любезную, смѣлую дочку, баронессу Цуккергельмъ... Прочіе станутъ говорить, что мнѣ угодно... Ха, ха, ха!

гюгъ (*тихо*).

Онъ веселъ! Онъ думаетъ, что теперь упрочилъ, укрѣпилъ себя... Трепещи, бѣднякъ! Но что же мнѣ дѣлать теперь? Шумъ погубитъ эту несчастную женщину. Но если я упущу случай — онъ послѣдній! Средствъ ни какихъ не остается болѣе; тайна ихъ въ рукахъ моихъ... Не безчестно ли, Гюгъ? А

опъ не употребляетъ развѣ коварства, не обманываетъ всѣхъ, не погубилъ сестры моей?..

гр. оттонъ (*тихо разговаривавшій съ Герцогиней*).

Я все вамъ расскажу, Ваша Свѣтлость. Эта несчастная исторія, въ самомъ дѣлѣ, едва не погубила меня. Когда въ послѣдній разъ такъ поспѣшно оставилъ я васъ въ Эггерсдорфѣ, передавши вамъ извѣстія....

герцогиня.

Знаю, знаю — говорите, что потомъ было?

гр. оттонъ.

Мнѣ невозможно было укрыться отъ людей, искавшихъ меня повсюду. Я бѣжалъ по какой-то улицѣ, увидѣлъ дѣвушку въ окнѣ, и принужденъ былъ....

герцогиня.

Оправдаться клеветой на несчастную? Но, говорятъ, что братъ ея потребовалъ отъ васъ удовлетворенія за честь сестры своей, и вы поступили съ нимъ безчеловѣчно?

гр. оттонъ.

Неправда! Онъ... онъ сумасшедшій... онъ неизвѣстно, гдѣ теперь...

гюгъ (*быстро выходятъ*).

Онъ не сумасшедшій и здѣсь, графъ!

герцогиня.

Боже мой! что это за человекъ? Онъ здѣсь скрывался... Онъ слышалъ, онъ видѣлъ все! (*падаетъ безъ чувствъ въ кресла*).

гр. оттонъ (*обнявъ шпагу*).

Бездѣльникъ!

гюгъ (*вынимая пистолеты*).

Тише, тише, графъ!

гр. оттонъ.

Я убью тебя!

гюгъ.

При первомъ шагѣ ванемъ, я застрѣлю васъ; на шумъ сбегутся люди; Герцогъ еще не спитъ.... Спрячьте шпагу вашу!

гр. оттонъ.

Чего ты хочешь?

гюгъ.

Вы знаете — оправдайте сестру мою. Здѣсь узналъ я все! Честь за честь!

гр. оттонъ.

Знаешь ли, съ кѣмъ ты осмѣливаешься ставить на ряду несчастную сестру свою?

гюгъ.

Я ставлю честь женщины за честь дѣвушки: одна герцогиня, другая мѣщанка, но честь имъ равно драгоценна, какъ вамъ, гр. фу, и мнѣ, слесарю!

гр. оттонъ.

Бери золота, бери, чего хочешь; бѣги отсюда.

гюгъ.

Нѣтъ! Еще разъ говорю вамъ: золота вашего мнѣ не надобно, и отсюда я не уйду — шагъ за порогъ этой комнаты и вы всесильны, а здѣсь мы уравнены случаемъ. Принимите признаніе въ клеветѣ вашей, и потомъ пойдемте вмѣстѣ по этому подземелью; пистолеты мои будутъ порукою за безопасность мою, а что я видѣлъ здѣсь, за то, что вы не посмѣете потомъ отказаться отъ письма вашего!

гр. оттонъ.

Но что ты сдѣлаешь съ моимъ признаніемъ

гюгъ.

Я покажу его жениху сестры моей, буду показывать всѣмъ, буду читать на улицахъ, на площадяхъ, подамъ Герцогу...

гр. оттонъ.

Этого не будетъ!

гюгъ.

Будетъ, графъ!

гр. оттонъ (*устреляясь со шпагою*).

Ты умрешь здѣсь!

гюгъ (*устрелялъ на него пистолетъ*).

Одно движеніе руки моей — и вы и Герцогиня погибли!

герцогиня (*бросаясь между ними*).
Остановитесь, остановитесь! Скажите
мнѣ, кто онъ? Что это за человекъ?
югъ.

Я братъ той дѣвушки, которую окле-
веталъ графъ Оттонъ, скрывая свое
последнее пребываніе въ Эггерсдор-
фъ!

герцогиня.

Чего же онъ хочетъ?

югъ.

Удовлетворенія.

герцогиня.

Возьми всѣ брилльянты мои!

югъ.

Я требую оправданія оклеветанной
сестры моей, а не брилльянтовъ ва-
шихъ! Они не осушатъ слезъ моей
Берты...

герцогиня.

Но какъ, зачѣмъ зашелъ ты сюда?

югъ.

Меня ввели сюда люди, думавшіе по-
губить васъ. Они ошиблись: они хотѣ-
ли видѣть во мнѣ обвинителя престу-
пленія, а я былъ свидѣтелемъ вашего
святаго, чистаго сердца, вашей вы-
сокой добродѣтели, чувствъ, какихъ
люди не поймутъ... Я не убійца, не
злодѣй, клянусь у ногъ вашихъ, Гер-
цогиня! Вы видите слезы мои! Пусть
только онъ оправдаетъ сестру мою,
пусть только оправдаетъ — все, что
здѣсь было — никто не узнаетъ, кля-
нусь вамъ Богомъ, будущею жизнью,
прахомъ матери моей — выдумайте,
выдумайте сами для меня клятву!

герцогиня.

Графъ! вы должны исполнить его
требованіе!

гр. оттонъ (*онъ ходилъ въ это
время по комнатамъ*). Это невоз-
можно! (*тихо*) Оправдать сестру его,
значило бы погубить васъ и меня...

югъ (*смотря на записку, остав-
ленную на столикѣ Герцогиней*).
Эта записка... Если онъ и дастъ мнѣ

теперь оправданіе, завтра же, можетъ
быть, вырвать его у меня, и я самъ
издохну въ тюрьмѣ... Эта записка
единственное мое спасеніе! (*онъ ти-
хонокъ беретъ и прилетъ се*).

герцогиня (*тихо графу*).

Я не хочу купить моею избавленія
погибелью сестры его!

гр. оттонъ (*тихо*).

Можете ли вы дорожить...

герцогиня (*тихо*).

Я пойду, и сама все открою Герцогу!

гр. оттонъ.

Хорошо, Ваша Свѣтлость. (*садится
къ столу*) Говори, что мнѣ надобно
писать?

югъ

Какъ? Вы согласны? Ваша Свѣтлость!
да благословить васъ Богъ! Жизнь
моя отнынѣ посвящена вамъ — дай-
те мнѣ случай умереть за васъ! —
Пишите, пишите, графъ, что угодно —
хоть смертный приговоръ мой, толь-
ко бы онъ оправдалъ сестру мою!

луиза (*приблѣгаетъ*).

Ваша Свѣтлость! въ комнатахъ Гер-
цога замѣтно движеніе. Кажется,
онъ идетъ сюда... (*опять уходитъ*).

герцогиня.

Боже! я погибла...

югъ.

Пишите, графъ, пишите! Судь Божій
страшнѣе гнѣва Герцогскаго!

луиза (*приблѣгаетъ*).

Герцогъ идетъ сюда!

герцогиня.

Мы погибли! Идите, идите скорѣе.

гр. оттонъ (*схватываетъ Гюга за руку*).
Пойдемъ!

югъ.

Нѣтъ! я не пойду — письмо, оправ-
даніе сестры моей!

гр. оттонъ.

Я дамъ его тебѣ — напишу, кля-
нусь тебѣ!

югъ.

Не вѣрю! Тюрьма ждетъ меня, едва
я выйду отсюда.

герцогиня.

Я ручаюсь тебѣ за него. Клянусь
тебѣ, умоляю тебя!

ГЮГЪ (со слезами).

Ваша Свѣтлость! онъ обманетъ меня — онъ погубилъ сестру мою, онъ искалъ головы моей...

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ, нѣтъ!

ГОЛОСЪ ГЕРЦОГА (за дверями).

Двери заперты! Отворите!

(Герцогиня бросается передъ Гюголемъ на колѣни. Гюгъ удерживаетъ ее и въ отчаяннѣйшій моментъ показываетъ, что онъ готовъ идти. Графъ беретъ свою шляпу и фонарь, и бросается впередъ. Гюгъ слѣдуетъ за нимъ, держа ништолетъ. Зеркало закрывается за нимъ. Въ это время Луиза беретъ книгу и начинаетъ прокладывать нитку Герцогиня завертывается въ шаль и притворяется сплечь въ креслахъ.)

ЛУИЗА (читаетъ).

Въ тотъ часъ, какъ солнца лучъ потухнетъ за горою,

Склопая на посохъ свой, дрожащею рукою
Пастушка, дряхлая отъ бремени годовъ,
Спѣвши, спѣвши съ полей подъ отдален-
ный кровъ...

ГЕРЦОГЪ (за дверями).

Отворите!

ЛУИЗА (подходя къ двери).

Тѣше! Кто тамъ?

ГЕРЦОГЪ.

Развѣ ты не узнаешь меня?

ЛУИЗА.

Это вы, Ваша Свѣтлость? Тѣше, ради Бога! Герцогиня только что зашла...

ГЕРЦОГЪ.

Отвори! (Онъ входитъ и съ быше-
ствомъ осматривается повсюду.)

ЛУИЗА.

Пощадите, Герцогъ! Она едва успокоилась.

ГЕРЦОГЪ.

Кто говорилъ здѣсь?

ЛУИЗА.

Мы разговаривали — я читала Пет-
рарку. Герцогиня очень нездорова;
она не могла даже раздѣться...

ГЕРЦОГЪ.

Молчи! (онъ бросается въ спальню.)
ГЕРЦОГНИНЯ (тихо).

О Луиза!

ГЕРЦОГЪ (возвращаясь).

Это были клеветы!... Не будите ее!
Лицо ея показываетъ жестокия стра-
данія... (уходитъ.)

ГЕРЦОГНИНЯ (на колѣняхъ).

Боже! благодарю тебѣ! (вдругъ вспо-
мнивши) Ахъ! Луиза!.. записка!

ЛУИЗА.

Какая записка?

ГЕРЦОГНИНЯ.

Письмо... мое письмо къ Оттону
Гдѣ оно? (ищетъ вслѣдъ) Его нѣтъ! Онъ
унесъ его!

ЛУИЗА.

Кто?

ГЕРЦОГНИНЯ.

Этотъ человекъ... Ахъ! я умираю..
Онъ унесъ его!

ЛУИЗА.

Опомнитесь, Ваша Свѣтлость!.. Гер-
цогъ можетъ услышать...

ГР. ОТТОНЪ (является изъ подземелья).
Герцогиня! Оливіа!

ГЕРЦОГНИНЯ (трепеща).

Вы опять здѣсь?... Ахъ! ради Бога
письмо мое... письмо...

ГР. ОТТОНЪ (Луизѣ).

Что такое она говоритъ?

ЛУИЗА.

Она писала къ вамъ письмо, когда
вы еще не приходили, и оставила
его здѣсь; этотъ слесарь, вѣрно, взялъ
его! Гдѣ онъ?

ГР. ОТТОНЪ.

О! я вырву у него письмо это съ
его жизнью.

ЛУИЗА.

Но гдѣ же онъ?

ГР. ОТТОНЪ.

Мы хотѣли схватить его, но трое
не могли совладѣть съ нимъ — онъ
сбѣжалъ вслѣдъ, и какъ сумасшедшій
убѣжалъ! Но за нимъ погнались, его
ловятъ, его поймаютъ — я самъ
бѣгу за нимъ... Ему не спастись!

ГЕРЦОГИНЯ (*вскакивая*).

Уйдите — спасайтесь! Зачѣмъ вы здѣсь! Между нами все кончено... Я васъ не знаю, не знаю васъ, Оттонъ! Я ненавижу васъ...

ГР. ОТТОНЪ (*на колѣняхъ*.)

Онигія!

ГЕРЦОГИНЯ (*бросаясь къ нему*).

Оттонъ!... (*съ ужасомъ бѣжитъ прочь*) Нѣтъ, нѣтъ, никогда! (*убѣгаетъ въ спальню*.)

ГР. ОТТОНЪ.

Она меня любитъ!... О, поцѣлуй ли я за нее себя, не только кого нибудь! (*онъ спѣшитъ въ подземелье*.)

ДѢЙСТВІЕ V.

Театръ представляетъ комнату въ крѣпости Функенштейнъ. Столъ, бедная мебель.

ЯВЛЕНІЕ 1.

ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, БАРОНЪ ЦУККЕРГЕЛЬМЪ, БАРОНЪ ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ФРИДЕРИКА.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Боже мой, Боже мой! Чѣмъ же все это кончится?

ШПЕРЛИНГЪ.

Хорошо, если насъ только поддержать, да выпустить.

ЗОНДЕРМАНЪ.

Я приготовилъ покорѣйшее прошеніе къ его сіятельству. Но какъ переслать его? какъ доставить?

ШПЕРЛИНГЪ.

Вы, конечно, говорите о главныхъ виновникахъ, и надѣюсь, меня нѣтъ въ числѣ ихъ?

ЗОНДЕРМАНЪ.

Смѣю ли васъ включить?

ШПЕРЛИНГЪ (*печально*).

Право, господишъ Зондерманъ, я думаю, что дѣло состоитъ въ какой нибудь шалости, можетъ быть, выдуманной для увеселенія Его Святлости... Боже мой! чего не готовъ для него сдѣлать! Этотъ проклятый Цуккерегельмъ!...

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Что? Что такое? Если господа о томъ, что мы съ бала поехали въ западню—

пейайте на мою храбрую супругу... Ея милости вздумалось затѣвать какіе-то вздоры.

ШПЕРЛИНГЪ.

Мало пужды, вы или она, баронъ, но признаюсь, вашъ примѣръ увлекъ меня.

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

А я, на васъ смотря, рѣшился!

ЗОНДЕРМАНЪ.

А я то за что пошалъ?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Ну, вамъ и безъ того не миновать бы здѣшней квартиры! Въдѣ контроль вашъ трудно было бы свести...

ЗОНДЕРМАНЪ.

Въ такомъ случаѣ. позвольте напомнить, что кредиторы ваши такъ же съ трудомъ сведутъ счета свои съ вами...

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Что вы подѣ этимъ разумѣете?

ШПЕРЛИНГЪ.

Полно-те, господа! Время ли теперь?

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Честь свою защищать всегда время!

ШПЕРЛИНГЪ.

Безполезная забота!

ЦУККЕРГЕЛЬМЪ.

Для васъ?

ШПЕРЛИНГЪ.

Вы смѣете...

ЗОНДЕРМАНЪ.

Оставьте споры!...

ФРИДЕРИКА (*подходить*).

Не безславьте себя трусостью, господа! Подеритесь и покажите себя героями, когда оказались болтунами.

ШПЕРНИНГЪ.

По милости вашей, баронесса...

ФРИДЕРИКА.

Такъ вы думали, что дѣло идетъ о кушетахъ какихънибудь?

ЦУККЕРБЕЛЬМЪ.

Если бы мнѣ увидѣть только графа Оттона...

ФРИДЕРИКА (*насмѣшливо*).

Вы бросились бы къ ногамъ его и стали бы умолять его о прощениі? И я могла думать, что они, эти люди, способны низвергнуть смѣлаго, умнаго соперника?...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Не унижай себя упреками, дочь моя. Будто ты не знала прежде, съ кѣмъ имѣешь дѣло... Будто можно было полагаться на когонибудь, кромѣ себя?... Я не могъ только предполагать, чтобы изъ нихъ нашелся низкій предатель... Собственная польза должна была удерживать ихъ... И кто же? Зильберъ, Зильберъ, человекъ, котораго я вывелъ въ люди, который двадцать лѣтъ ползалъ передо мною... Ну! пусть теперь торжествуетъ! Я стою того, чтобы сидѣть съ тираномъ, за то, что могъ еще комунибудь повѣрять!...

—
ЯВЛЕНИЕ 2.

ТѢ ЖЕ И ЗИЛЬБЕРЪ.

ВСѢ.

Что такое? Зильберъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что это, баронъ? Не надзирателемъ ли сдѣлалъ васъ надъ нами?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Ваше сіятельство, я прощю гнѣву вашему, какъ прежде прощлъ вашу недовѣрчивость ко мнѣ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Какъ? Развѣ и вы такъ же товарищемъ нашимъ? Оттонъ поступаетъ по Наполеоновски: любить измѣну и терпѣть не можетъ измѣнника!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Измѣнника? Вы могли подумать, могли усомниться... И на чемъ основались, на что положились вы, графъ? На слова шпіона Оттонова!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*смѣясь*).

Полно-те, баронъ! Стара пьсня!

ЗИЛЬБЕРЪ.

Неужели и до сихъ поръ вы еще сомнѣваетесь во мнѣ?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Отъ чего же не слыши вы словъ къ оправданію вашему, когда онъ, въ глаза, такъ смѣло, обличалъ васъ?

ЗИЛЬБЕРЪ.

Мое изумленіе было столь велико, умы были такъ разгорячены, появленіе этого злодѣя такъ неожиданно!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Какъ? Такъ неужели, въ самомъ дѣлѣ, этотъ негодяй провелъ всѣхъ насъ? Онъ, слесарника какой-то... Но вы, Шпернингъ, вы...

ШПЕРНИНГЪ.

Я... я... ничего не знаю...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Не вы ли подтвердили, что связь съ этой дѣвчонкой была пустая выдумка? Въдѣ я основался на вашихъ словахъ... И мы сами ввели волка въ овчарню... Если, въ самомъ дѣлѣ, вы Зильберъ, были не выковыты... (*Зильберъ трагически подымаетъ руки къ небу*). Какъ онъ смѣлся, думаю, надъ нами... О! я посмѣялся бы теперь надъ нимъ!..

—
ЯВЛЕНИЕ 3.

ТѢ ЖЕ И ПЮГА (*вводитъ*).

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Что это? Кажется, и онъ не гостемъ сюда пожаловать!.. Что, смѣлый за-

щитникъ добродѣтельной сестрицы?
Видно, по заслугъ награда?

ГЮГЪ.

Именно, ваше сіятельство! Графъ Оттонъ заблагодарасудилъ кончить клевету на сестру заключеніемъ брата въ тюрьму. Впрочемъ, я ждалъ этого.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Вмѣстѣ.

Ты бездѣльникъ!

ЗИЛЬБЕРГЪ.

Злодѣй!

ШПЕРЛИНГЪ.

Шпіонъ!

ГЮГЪ.

Вотъ ужъ этого я вовсе не ждалъ! Правда, неожиданное переселеніе сюда, съ непривычки, можетъ показаться досаднымъ. А какъ легко прежде, ваше сіятельство, рѣшали иногда однимъ почеркомъ пера участь невиннаго отца семейства, и не думали о проклятіяхъ, какія отдавались подъ дѣшными сводами!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Ты смѣешь?

ГЮГЪ.

Я то же сказалъ бы вамъ и не здѣсь, и очень радъ маленькому уроку, который, можетъ быть, вы не забудете потомъ...

ШПЕРЛИНГЪ.

Онъ смѣется надъ нами!

ГЮГЪ.

О чемъ же плакать, милостивый государь?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Или онъ закоренный бездѣльникъ или, чортъ знаетъ, что за хладнокровіе!

ГЮГЪ.

Ни то, ни другое, графъ! Неужели вы до того извѣрились, что не вѣрите уже крѣпкой надеждѣ и неизмѣнному спокойствію невинности?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Его слова показываютъ такое доб-

родушіе... Послушай: если ты не былъ въ самомъ дѣлѣ лазутчикомъ Оттона, разкажи, что видѣлъ ты, тамъ, въ засадѣ своей?

ГЮГЪ.

Этого я вамъ не скажу.

ФРИДЕРИКА (живо).

Стало быть, ты видѣлъ что нибудь?

ГЮГЪ.

Можетъ быть, по этого никто и никогда отъ меня не узнаетъ. Не мол тайна и не мое дѣло!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (съ жаромъ).

Ты все открось намъ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (съ гнѣвомъ).

Открось, говорю я тебѣ!

ГЮГЪ.

Нѣтъ! Если бы вы по прежнему были въ полномъ величій своемъ, и давали мнѣ свои сокровища, я не продалъ бы вамъ этой тайны! Поймите, графъ, различіе мстителя за честь и бездѣльника, который готовъ быть орудіемъ гибели другихъ изъ подлыхъ выгодъ!

ФРИДЕРИКА.

А! я догадываюсь...

ГЮГЪ.

Можете, баронесса, по я не хочу быть ни клеветникомъ, ни орудіемъ несчастія другаго. Я ничего не видалъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

А зачѣмъ же ты здѣсь?

ГЮГЪ.

Графъ Оттонъ шутить — вѣдь я не долго просижу здѣсь...

ЗИЛЬБЕРГЪ (отводитъ его).

Не можешь ли ты...

ШПЕРЛИНГЪ (съ другой стороны).

Не возмешься ли ты...

ЯВЛЕНІЕ 4.

ТЪ ЖЕ И КОММЕНДАНТЪ.

КОММЕНДАНТЪ, (Шварцбергу.)

Извините, ваше сіятельство, если я

обезнокою васъ просьбою пожаловать въ ваши комнаты, и васъ, баронесса, разлучу съ вашимъ супругомъ.

ФРИДЕРИКА.

О, повѣрите, что я за разлуку сердиться не буду!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Г. Коммендантъ! Неужели мнѣ отвѣдете вы тюрьму?

КОММЕНДАНТЪ.

Нѣтъ, графъ, всѣмъ вѣльно отвести самыя лучшія комнаты.

ШПЕРЛИНГЪ (*заботливо*).

И обѣдъ будетъ нордочный?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Имѣете ли вы собственное повелѣніе Герцога объ арестѣ нашемъ? (*Коммендантъ показываетъ бумагу*) Но какое же преступленіе наше?

КОММЕНДАНТЪ.

Я не знаю.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Могу ли я писать къ Герцогу?

КОММЕНДАНТЪ.

Я не имѣю на то приказаній.

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Я не могу писать?

КОММЕНДАНТЪ.

Извините, графъ!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

А! припомни теперь прошедшее, старый грѣшникъ! (*поспѣшио уходитъ; асть слѣдуютъ за нимъ, кромѣ Гюга.*)

ЯВЛЕНІЕ 5.

КОММЕНДАНТЪ И ГЮГЪ.

ГЮГЪ.

Позвольте мнѣ сказать вамъ два слова!

КОММЕНДАНТЪ.

Ну, тебѣ отведутъ кѣтку покрѣпче, пріятель. Ты, видно, ловкая птица!

ГЮГЪ.

Стало быть, обо мнѣ даны вамъ строгія приказанія?

КОММЕНДАНТЪ.

Увидишь.

ГЮГЪ.

Позвольте же мнѣ... Я имѣю весьма важное дѣло сообщить вамъ.

КОММЕНДАНТЪ.

Послѣ, любезный!

ГЮГЪ.

Нельзя. Немедленно!

КОММЕНДАНТЪ.

Что за важныя такъ я тайны?

ГЮГЪ.

Позвольте мнѣ написать письмо къ графу Оттону и извольте отправить его.

КОММЕНДАНТЪ.

А! видно струсили нашихъ желѣзныхъ затворовъ. Пиши!

(*Гюгъ садится и пишетъ*).

КОММЕНДАНТЪ.

Ну, кончилъ ли ты?

ГЮГЪ.

Кончилъ — вотъ все!

КОММЕНДАНТЪ (*читаетъ*).

«Гюгъ Бидерманъ честь имѣеть извѣстить, что если онъ сей часъ не «будетъ освобожденъ, то къ вечеру «будетъ передана Его Свѣтлости иф-«которая записка, извѣстная графу «Оттону.» И только? Плутин!

(*бросаетъ записку Гюга*).

ГЮГЪ.

Г. Коммендантъ!

КОММЕНДАНТЪ.

Эй! возьмите его....

ГЮГЪ.

Отъ этой записки зависяетъ жизнь, честь, счастье графа Оттона!

КОММЕНДАНТЪ.

Стану я беспокоить его сіятельство твоими глупыми записками. Если ты что знаешь, говори мнѣ.

ГЮГЪ.

Я вамъ ничего не скажу.

КОММЕНДАНТЪ.

Какъ, бездѣльникъ?

ГЮГЪ.

Вы не имѣете права ругать меня, и

я васъ увѣряю, что если вы не передадите немедленно моей записки, вы заступите мое мѣсто, можетъ быть, сегодня же вечеромъ....

КОММЕНДАНТЬ.

Не будешь ли ты пожалованъ коммендантомъ?

ГЮГЪ (*съ ужасомъ*).

Нѣтъ! избави меня Богъ! Но въ числѣ арестантовъ вапникъ, я, конечно, пробуду послѣ того не долго....

КОММЕНДАНТЬ.

То есть, тебя вздернуть повѣше....

ЯВЛЕНИЕ 6.

ТЮРЕМЩИКЪ (*бѣгаетъ*).

Его сѣятельство самъ изволилъ пожаловать и требуетъ васъ.

КОММЕНДАНТЬ.

Самъ? Бѣгу, бѣгу!

ГЮГЪ.

Возьмите записку мою!.. Ради Бога, возьмите мою записку!

КОММЕНДАНТЬ.

Ну! давай ее: Останься съ нимъ. Я тотчасъ распоряжусь. (*уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ 7.

ГЮГЪ И ТЮРЕМЩИКЪ.

ГЮГЪ.

Какъ легко растерзать честь и счастье человека, и какія горы наваливаетъ демонъ, когда человекъ хочетъ снова овладѣть ими! О, если бы люди оцѣнили каждое слово, которыми такъ легко выдають они въ своего ближняго.... Если бы знали, какъ равно отзывается злая рѣчь и въ жилищѣ и въ чертогахъ.... Берта! что теперь съ тобою? Жива ли ты? Неубило ли тебя извѣстie, что Гюгъ твой пропалъ безъ вѣсти? Если я найду только холодный трупъ, когда приду къ тебѣ? О, я привлеку тогда къ нему этого гордаго, безчеловѣчнаго Оттона, и скажу ему: «Смотри, псуди себя самъ!... Какая бездна коварства, злодѣйства! Только рука Про-

виднѣя могла спасти меня, и послѣ того что было со мною, я ничего не боюсь!

ЯВЛЕНИЕ 8.

ГЮГЪ И ГРАФЪ ОТТОНЪ.

ОТТОНЪ (*хладнокровно*).

Ты увѣдомляешь меня, что у тебя есть какая-то записка?

ГЮГЪ.

Вы изволите смѣяться, ваше сѣятельство! Не *какая-то* записка.... Будто бы не знаете? Записка Ея Святлосты писанная къ вамъ.

ГР. ОТТОНЪ.

Отдай ее мнѣ!

ГЮГЪ.

Опять шутка!

ГР. ОТТОНЪ.

Чего же ты хочешь?

ГЮГЪ.

Ахъ! я и забылъ еще поблагодарить ваше сѣятельство за милостивое исполненiе слова, даннаго мнѣ вами.... Вѣроятно, между множествомъ дѣлъ, вы забыли объ немъ, и ошибкой дали приказанiе бросить меня въ тюрьму?

ГР. ОТТОНЪ.

Ты не выйдешь отсюда!

ГЮГЪ.

Въ такомъ случаѣ, записка Герцогини вечеромъ будетъ въ рукахъ Герцога.

ГР. ОТТОНЪ.

Ты поступишь подло и безчеловѣчно.

ГЮГЪ.

А вы благородно и человѣколюбиво? На жалобу мою вамъ, вы отвѣчали мнѣ насилемъ вашей власти; дали мнѣ клятву, и—я въ тюрьмѣ! Не говорите мнѣ о причинахъ! Онѣ равны у васъ и у меня: честь за честь!

ГР. ОТТОНЪ.

Отдай записку.

ГЮГЪ.

Научитесь, графъ, что не всегда сила ваша можетъ исполнить все, что

захочет! Неужели вы еще не уверились, что чувство робости мнѣ не знакомо? И вы хотите, чтобы я выдалъ вамъ мой послѣдній залогъ спасенія, залогъ, который возвратитъ наконецъ честь сестрѣ моей и доброе имя мнѣ! Да, если бы я и хотѣлъ исполнить вашу волю, записки со мной нѣтъ; она въ рукахъ чловека, которому успѣлъ я передать ее, когда вырвался изъ рукъ вашихъ подчиненныхъ. Послѣ того я смѣло отдался имъ: я зналъ, что мнѣ отъ васъ не укрыться, и что въ тюрьмѣ просижу я не долго.

ГР. ОТТОНЪ.

Она въ рукахъ третьяго?

ГЮГЪ.

Не бойтесь: онъ не знаетъ содержанія записки. Но, вотъ вамъ Богъ порукой, что имени его не вырвутъ у меня всѣ пытки и мученія. Время дорого, Графъ—рѣшайтесь

ГР. ОТТОНЪ.

Твои условія?

ГЮГЪ.

Первое, немедленно освободить меня; второе, чрезъ часть вы пожалеете въ бѣдную хижину мою, и мы размыслимся — вы отдадите мнѣ письменное оправданіе сестры моей, а я записку Герцогини....

ГР. ОТТОНЪ.

Кончилъ ли ты?

ГЮГЪ.

Еще два слова: прикажите удалиться отъ моего жилища всѣмъ стражамъ вашимъ, и вѣрьте, что при малѣйшемъ насиліи я на все рѣшусь.... Извините мою недоверчивость. .. я имѣю право не вѣрить вамъ!...

ГР. ОТТОНЪ (*ходитъ по комнатѣ*).

Рука Провидѣнія! человекъ не долженъ противиться тебѣ.... Мы всѣ комедянты — моя комедія кончилась!... О Провидѣніе! причти по крайней мѣрѣ во благо все, что успѣлъ я сдѣлать добраго, и что думалъ еще

сдѣлать.... А ты... ты увидишь, какъ я любилъ тебя! (*отворяя двери*) Г. Коммендантъ!

КОММЕНДАНТЪ.

Что прикажете, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Отпустите этого арестанта.

(*сидится и пишетъ*).

КОММЕНДАНТЪ.

Какъ, ваше сіятельство?

ГР. ОТТОНЪ.

Отпустить только! (*отдавая записку Гюгу*) Возьми этотъ лоскутъ бумаги. Ты покажешь его тѣмъ, кто вздумалъ бы остановить тебя.

ГЮГЪ.

Вы рѣшились....

ГР. ОТТОНЪ (*пишетъ*).

До свиданія!

ГЮГЪ.

Графъ! если я понимаю. ...

ГР. ОТТОНЪ (*пишетъ*).

Ты отдашь мнѣ справедливость, только будетъ поздно!... (*Гюгъ идетъ*) Позвать ко мнѣ моего секретаря, и попросить сюда всѣхъ арестантовъ, сегодня привезенныхъ въ крѣпость.

(*Коммиссаръ уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ 9.

ГРАФЪ ОТТОНЪ, ШПИГЕЛЬМАНЪ, и *по-то-мъ* ГРАФЪ ШВАРЦБЕРГЪ, ЗИЛЬБЕРГЪ, ШПЕРЛИНГЪ, ЗОНДЕРМАНЪ, ЦУККЕРГЕЛЬМЪ ФРИДЕРИКА.

ШПИГЕЛЬМАНЪ (*тихо*).

Что это значить? Онъ отпустилъ Гюга.

ШПЕРЛИНГЪ (*вбѣгаетъ*).

Ахъ, графъ! смѣю ли....

ЗОНДЕРМАНЪ (*на комылахъ*).

Великодушія, милости!

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ (*угрожаемо*).

Что вамъ угодно, графъ, отъ меня? Не вы ли назначены моимъ судьбою?

ГР. ОТТОНЪ.

Нѣтъ, ваше сіятельство, нѣтъ! Поз-

вольте... Вот я кончила! *(встает)*
Мы всё здесь свои люди; объяснений
и изъяснений не нужно... Не угодно
ли вам выслушать вот эту бумагу:

«Ваша Светлость!

«Простите раскаляющемуся преступ-
нику, простите ему вѣроломство не-
слыханное! Последняя милости, по-
следний разговор ваш пробудили
во мнѣ остатки совѣсти, еще не со-
всѣмъ погасшей. Узнайте, Ваша
«Светлость, что увлеченный несчаст-
ною страстью къ супругѣ вашей, я
осмѣлился обратить на нее преступ-
ный взоръ мой. Отвергнутый ею со-
всѣмъ должнымъ презрѣниемъ, я хо-
тѣлъ оклеветать ее, и передъ вами и
передъ всѣми, составилъ обширные
«замыслы противъ васъ, хотѣлъ у-
«влечь въ мои замыслы другихъ, соби-
«ратель ихъ въ корчмѣхъ за Ругельсомъ,
«и въ то же время оклеветалъ пердъ
«вами певинныхъ, проникавшихъ мои
«гнусныя предпріятія! Простите, про-
«стите меня, Ваша Светлость! Я самъ
«себя наказываю лишениемъ всѣхъ по-
«честей и богатствъ, бѣгствомъ, из-
«гнашемъ— бѣгу и скроюсь на краю
«свѣта! Никто, никогда не услышитъ
«моего имени, и да будетъ счастье и
«благополучіе надъ вами! — Упадаю
«къ стопамъ Вашей Светлости,

Недостойный

Оттонъ, бывший

Графъ фонъ Вальдгеймъ.

(всеобщее молчаніе).

Фридерика *(съ восторгомъ)*.

Боже мой! Оттонъ! если бы всё такъ
любилъ...

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ.

Вы и утите?

ГР. ОТТОНЪ *(горько улыбнулся)*.

Кажется, что нѣтъ! *(пегатаетъ на-
кетъ)* Позвать Коммиссанта! *(Коммис-
санта въходитъ)* Отправить этотъ па-
кетъ къ Его Светлости, немедленно!
(Коммиссанта уходитъ). Два часа вре-
мени, которые вы останетесь еще

здѣсь въ крѣпости, я употреблю на
то, чтобы спасти мою голову отъ
плахи. Это вы мнѣ позволите?

ГР. ШВАРЦБЕРГЪ *(бросаясь къ нему)*.
Человѣкъ необыкновенный!

ЗОНДЕРМАНЪ.

Что же это такое?

ФРИДЕРИКА

Ахъ! какой любви не достоинъ онъ!
(со слезами сплещитъ вонъ)

ГР. ОТТОНЪ.

Шпигельманъ! Ты плачешь, старикъ?

ШПИГЕЛЬМАНЪ.

Ахъ, ваше сіятельство!

ГР. ОТТОНЪ *(тихо)*.

Вотъ последняя твоя служба: отвези
къ ней этотъ пакетъ, отдай ей... и
приди потомъ повидаться со мною въ
женище Гюга Бидермана. Тамъ мы
простимся съ тобою навсегда!

ШПИГЕЛЬМАНЪ *(падаетъ на колѣни)*

Нѣтъ! я не разстанусь съ вами!

ГР. ОТТОНЪ.

Ты... *(скрываетъ свое чувство)* Надѣюсь,
что вы позволите мнѣ не видаться бо-
льше съ вами... и проститься друже-
ски!

ШВАРЦБЕРГЪ.

Графъ Оттонъ!

(Графъ Оттонъ послышио уходитъ).

*(Театръ представляетъ бѣдную жи-
знь. На столикъ лаллада)*.

ЯВЛЕНІЕ 10.

БЕРТА *(одна, сидитъ подлѣ столика въ
забытѣ)*.

Погодите, погодите! Зачѣмъ влечете
вы его— куда, куда? *(съ ужасомъ про-
сыпается)* Ахъ! Гюгъ, братецъ, бра-
тецъ! гдѣ ты, гдѣ ты? *(блѣтитъ впе-
редъ)*. Ужасный сонъ, зловѣщій сонъ!
Онъ погнѣтъ, погнѣтъ!... О Боже! гдѣ
онъ? *(на колѣняхъ)* Возврати мнѣ мо-
го Гюга!, моего брата! Они опять
пришли за нимъ... Они идутъ, идутъ!

ЯВЛЕНИЕ 11.

БЕРТА и ГЕНРИХЪ.

ГЕНРИХЪ.

Берта, милая Берта!

БЕРТА.

Его нѣтъ здѣсь, клянусь вамъ, его нѣтъ!

ГЕНРИХЪ.

Неужели ты не узнаешь меня?

БЕРТА.

Ты ли это, Генрихъ?... Но вѣдь ты оставилъ меня, разлюбилъ меня, повѣрилъ злымъ людямъ!

ГЕНРИХЪ.

Я? И ты могла думать! Гюгъ запретилъ мнѣ видѣться съ тобой, не велѣлъ приходить... но я безпрестанно бродилъ здѣсь, каждый день видалъ тебя, плакалъ... Когда Гюга искали и схватили....

БЕРТА.

Ахъ! плачь, Генрихъ, плачь! Гюга нашего нѣтъ — онъ погибъ....

ГЕНРИХЪ.

Какъ? Да развѣ я еще не сказалъ тебѣ, что онъ сей часъ забѣгалъ ко мнѣ, послалъ меня сюда, и сказалъ, что будетъ въ слѣдъ за мною?

БЕРТА.

Гюгъ?

ЯВЛЕНИЕ 12.

ТѢ же и Гюгъ.

БЕРТА (*бросаясь къ нему*).

Братъ!

ГЕНРИХЪ.

Другъ!

ГЮГЪ.

О сестра моя! О братъ мой! наконецъ я съ вами, съ вами, и приношу къ вамъ счастье и радость! Берта! ты будешь оправдана: свидѣтельство, признаніе самаго клеветника оправдаютъ тебя.

ГЕНРИХЪ.

Да, вѣдь говорили, что это какой-то знатный, богатый господинъ? Какъ ты могъ принудить его?

ГЮГЪ.

На Бога и правоту мою надѣлся я, а передъ ними, что такое знатность и богатство? Тыни мгновенныя, смертныя, мимолетныя! Горе тѣмъ, кто надѣется на грѣшное величіе, и думаетъ укрѣпить его преступленіемъ! Десницу ничтожнаго подыметъ Господь — и гдѣ гордый?...

ЯВЛЕНИЕ 13.

ТѢ же и графъ отгонъ (*сходитъ, завертываясь въ плащъ*).

БЕРТА.

Ахъ! кто-то опять пришелъ! Гюгъ, Гюгъ! я тремещу.

ГЕНРИХЪ.

И! чего бояться! Вѣдь теперь пастъ двое!

гр. отгонъ.

Г-пъ Бидерманъ! будете ли вы этимъ довольны? (*подастъ ему бумагу*).Гюгъ (*схватываетъ и читаетъ поспѣшию*).

Г-нъ Гюгъ Бидерманъ!

«Объявленіе, сдѣланное мною сегодня Его Свѣтлости, бѣгство мое и открытіе всѣхъ моихъ преступныхъ намѣреній, достаточно могутъ вамъ показать, что клевета, взведенная мною на вашу сестру, служила только для закрытія одного изъ тѣхъ поступковъ, которыми злоумышлялъ я противъ общаго спокойствія. Мнѣ надобно было скрыть мое въ одинъ вечеръ отсутствіе изъ дома, и я оклеветалъ вашу сестру. Спѣшу оправдать ее, и симъ торжественно объявляю, что не только вся вымышленная мною преступная связь съ нею была клевета, но что даже я никогда не видалъ сестры вашей, и она меня вовсе не знаетъ и никогда не видала.»

Отгонъ, бывшій графъ фонъ Вальдгеймъ.

И онъ гибнетъ, не измѣня любви и чести... И зачѣмъ я былъ къ тому слѣпымъ, несчастнымъ орудіемъ? Отечество мое! кого ты лишаешься! Человѣкъ великій! что ты дѣлаешь?

гр. Оттопъ.

Отдадите ли вы теперь записку?

гюгъ.

Вотъ она, вотъ она!

гр. Оттопъ.

Благодарю васъ! Но достойнаго ли вы соперника имѣли, г-нъ Бидерманъ? Остатся ли при мнѣ уваженіе ваше?

—
ЯВЛЕНІЕ 14.

тѣ же, герцогиня (*переодевая*) и потомъ шпигельманъ.

гр. Оттопъ.

Оливія!

герцогиня.

Оттопъ!

(*они крепко обнима другъ друга.*)

берта.

Братецъ! что это за человекъ пришелъ къ намъ? Отъ чего ты плачешь? А это что за женщина?...

гюгъ.

Опъ человекъ, котораго готовъ бы я купить моею жизнью... Она... она сестра его... О Берта! оставь ихъ: они несчастны, они доказываютъ собой, что и въ чертогахъ позлащенныхъ плачутъ, а ты съ Генрихомъ, что и въ бѣдной хижинѣ бываютъ счастливы.

берта.

Мой Генрихъ!

гр. Оттопъ.

Оливія! что ты дѣлаешь?

герцогиня.

И ты думалъ, что я оставлю тебѣ?

гр. Оттопъ.

Какъ? Ты хочешь?

герцогиня.

Я слѣдую за тобою, на край свѣта, въ изгнаніе — я одна оцѣню тебѣ, я одна утѣшу тебя...

гр. Оттопъ.

Но твои обязанности... Что скажутъ люди?

герцогиня.

А что говорили они прежде, когда я хотѣла умереть, но не измѣнить своимъ обязанностямъ.

гр. Оттопъ.

Это невозможно — я не приму такой страшной жертвы! Возвратитесь, Оливія, или вы погубите меня — я иду и отдаюсь врагамъ своимъ!

герцогиня.

Нѣтъ, нѣтъ!

шпигельманъ (*вбѣгал*).

Они идутъ сюда! Они близко!

герцогиня.

Ахъ!... (*останавливается*) Бѣги, Оттопъ — я остаюсь, я остаюсь — бѣги, спасайся — прости, прости...

шпигельманъ.

Спшите, графъ, спшите! Здѣсь, недалеко, за городскимъ вазомъ, готовы лошади.

гр. Оттопъ.

Ты останешься, Оливія? Ты будешь жить и молиться за меня?

герцогиня (*едва говоритъ*)

Да, я останусь... (*улыбается*) Я буду жить и молиться...

(*слышитъ голоса и звукъ оружія.*)

гюгъ.

Графъ! поидемъ-те — я провожу васъ — я умру защищая васъ отъ нихъ! (*онъ улыбается графу. Герцогиня и а даетъ на колѣни и молится.*)

берта.

Генрихъ! посмотри: она блѣдна, какъ смерть... Сударыня! что съ вами?

герцогиня.

Ничего, другъ мой, ничего... Боже! еще одну минуту.

гюгъ (*вбѣгаетъ*).

Опъ спасенъ!

герцогиня (*подымалась радостно*)

Спасенъ!

гюгъ.

Зналъ, что я смертельный врагъ его, они повѣрили словамъ моимъ, что его здѣсь нѣтъ — мы перенесли за городской валъ, гдѣ были готовы лошади — онъ уже далеко теперь. Вотъ что опъ послалъ вамъ! (*отдаетъ ей лоскутокъ бумаги.*)

герцогиня.

Жизнь моя! перейди вся въ глаза мои на одно мгновеніе! (*съ трудомъ можетъ прочитать записку*) «Оливія! «прости навѣки!» Прости Оттопъ! (*она, шатаясь, приближается къ стулу и падаетъ на него.*)

гюгъ (*подходитъ къ ней*).

Умерла?... Да, умерла!... Сестра моя! я выкупилъ честь твою дорогою цѣною! (*онъ закрываетъ глаза руками въ величайшей горести.*)